

ВЕСТНИК МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

№ 4

25 сентября 1987 г.

ВЕСТНИК

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

№ 4

25 сентября 1987 г.

МОСКВА

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

СОДЕРЖАНИЕ

Международная конференция по взаимосвязи между разоружением и развитием в Нью-Йорке: важные инициативы СССР	
Обращение Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева к участникам конференции 24 августа 1987 г.	3
Выступление заместителя министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровского 25 августа 1987 г.	4
В Министерстве иностранных дел СССР	
Выступление Э.А. Шеварднадзе на совещании министров иностранных дел союзных республик 15 июля 1987 г.	10
Смоленская-Сенная площадь, 32/34	
Заявление МИД СССР	15
День за днем	16
Консультации за рубежом	18
В Пресс-центре МИД СССР	19
Страницы истории	
К 70-летию советской дипломатической службы	35
Предметно-географический указатель	40

© МИД СССР, "Международные отношения", 1987

Вестник Министерства иностранных дел СССР
подготовлен
Управлением информации МИД СССР

При перепечатке материалов ссылка
на данное издание обязательна

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ РАЗОРУЖЕНИЕМ И РАЗВИТИЕМ В НЬЮ-ЙОРКЕ: ВАЖНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ СССР

ОБРАЩЕНИЕ

ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ 24 августа 1987 г.

Сердечно приветствую вас и выражаю надежду, что международная конференция выявит новые возможности в подходе к решению этой кардинальной проблемы современного мира.

Созданные противниками разоружения препятствия на пути к конференции лишний раз подтвердили взаимозависимость разоружения и развития и неотложность задачи.

Пора осознать всем, что, оставляя вольно или невольно народы иных регионов и даже целых континентов на положении эксплуатируемых и обездоленных, человечество рискует вызвать взрыв не менее губительный, чем термоядерное столкновение.

Конференция открывается в момент, благоприятный для рассмотрения проблемы, — на скрещении назревшей потребности и уже имеющихся возможностей. Еще недавно, до Рейкьявика и варианта "двойного глобального нуля", оно казалось очень далеким. А сегодня дороги к разоружению и к развитию сближаются не только в пожеланиях, но и в реальной политике.

Я имею в виду наметившееся соглашение о полной ликвидации двух классов ядерных ракет, которое можно подписать хоть завтра, если США и ФРГ уберут известное всем препятствие.

Я имею в виду возможность существенного сокращения стратегических наступательных вооружений двух наиболее крупных ядерных держав в условиях укрепления Договора по ПРО.

Определенный оптимизм внушает прогресс на переговорах в Женеве и в рамках Конференции по разоружению, где представители 40 стран близко подошли к заключению конвенции о запрещении химического оружия и уничтожении его запасов.

Принцип развития через разоружение органично встроен в концепцию создания всеобъемлющей системы международного мира и безопасности, предложенной мировому сообществу группой социалистических стран. И то, что эта концепция встречает моральную и политическую поддержку многих государств, я также отношу к благоприятным условиям работы конференции.

Наконец, налицо обостренная обеспокоенность мировой общественности и влиятельных политических кругов экономическим состоянием в зоне развивающихся стран. Теперь уже многие видят связь между неслыханной их задолженностью, порожденной неэквивалентным обменом — этой новой формой колониалистского грабежа, и ростом военных бюджетов империалистических государств. Очевидна и чудовищная несправедливость того факта, что первые в значительной степени оплачивают военные расходы вторых.

Мы и наши друзья предлагаем верные пути и средства покончить с таким положением. Надеюсь, что конференция примет во внимание принятый в Берлине документ стран социалистического содружества "О преодолении слаборазвитости и установлении нового международного экономического порядка".

Работы на этом направлении у мирового сообщества — непочатый край. Убежден, что конференция может внести заметный и квалифицированный вклад в интернационализацию усилий по превращению разоружения в фактор развития.

Участники конференции могут рассчитывать на наше деятельное участие и поддержку. Советский Союз уже продемонстрировал на практике, что он за интенсификацию работы международных форумов, занятых проблемами гонки вооружений, в их числе — женевской Конференции по разоружению.

Будем делать и впредь все возможное для укрепления авторитета Организации Объединенных Наций и ее роли в содействии развитию через разоружение. Считаем, что и Совет Безопасности ООН должен вплотную заняться этим.

Было бы полезно в принципиальном плане обсудить проблемы разоружения и развития на специальной встрече высших руководителей государств — членов Совета Безопасности ООН.

Реализация фундаментального принципа "разоружение для развития" должна и может сплотить человечество, помочь формированию его общепланетарного сознания.

Мы за расширение гласности и открытости применительно к военной деятельности и к военным расходам,

настойчиво предлагаем провести сопоставление военных доктрин НАТО и Варшавского Договора. Это позволит подойти и к реалистическому сопоставлению военных бюджетов с целью положить конец их разбуханию, ограничить уровнем разумной достаточности.

Необходимо остановить и повернуть вспять процесс милитаризации. Важным шагом на этом пути, укрепляющим международное доверие, была бы подготовка каждым государством своего общенационального

плана конверсии, что свидетельствовало бы о решимости сократить военное производство.

Для передачи нуждающимся странам средств, которые будут высвобождаться в ходе разоружения, было бы желательно создать в рамках ООН международный фонд "Разоружение для развития", открытый для всех государств. СССР готов к участию в таком фонде.

Человечество хочет быть уверено, что у него есть будущее. Ваши решения помогут укрепить веру в то, что оно будет.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Ф. ПЕТРОВСКОГО 25 августа 1987 г.

Взаимосвязь разоружения и развития, отраженная в мандате конференции, возникла не сегодня и не вчера. Она, можно сказать, выстрадана самим ходом истории, который ясно показал, что военные приготовления, не говоря уже о войнах, — это антипод созидания, отбрасывающий развитие стран и народов далеко назад. В нашем сегодняшнем взаимозависимом мире, где задачей задач стало выживание человечества, вопрос о взаимосвязи разоружения и развития стоит на критической грани, за которой дальнейшее наращивание вооружений грозит не только еще больше затормозить движение вперед во всех сферах человеческой жизнедеятельности, но и перечеркнуть все предшествующие достижения и будущность цивилизации. Исторический опыт, реалии ядерно-космического века настоятельно и однозначно диктуют выбор в пользу разоружения, развития, безъядерного ненасильственного мира.

Мы такой выбор сделали, руководствуясь твердым убеждением в том, что на смену навязанному милитаризмом порядку вещей — вооружение вместо развития — должен прийти новый принцип — разоружение для развития.

К реализации этого фундаментального принципа наша страна подходит масштабно, ответственно и конструктивно, новаторски вводит его в практику международных отношений.

Не претендуя на монополию идей и предложений, на обладание абсолютной истиной, мы хотели бы сегодня поделиться следующими соображениями.

Первое. Без устойчивых темпов развития обеспечить сегодня социальную и экономическую стабильность, прочный мир невозможно. Проблемы развития завязаны в один узел с вопросами международной безопасности. Чтобы развязать этот узел, требуется безотлагательно, на деле начать переключение ресурсов с целей вооружения на цели развития.

Очевидно, что речь должна идти о средствах, реально высвобождающихся в результате ограничения и сокращения ядерных и других вооружений. Ведь в этом

суть концепции взаимосвязи между разоружением и развитием. Мы считаем, что при обсуждении конкретных мер разоружения участники переговоров должны учитывать ожидаемую экономию средств и ресурсов в своих странах, продумывать способы использования этой экономии. Можно было бы, например, договориться о том, чтобы соглашения по ограничению вооружений, военной деятельности и разоружению сопровождалась сообщениями об их финансовых последствиях и размерах той части сэкономленных средств, которая может быть выделена на цели помощи развивающимся странам.

Советский Союз со всей ясностью подтверждает свою готовность к передаче развивающимся странам части средств, которые будут им реально сэкономлены от тех или иных мер по свертыванию гонки вооружений.

По нашему мнению, в отчислении средств от разоружения и направлении их на развитие должны участвовать все крупные военные державы, включая постоянных членов Совета Безопасности.

Средства, которые будут выделяться в результате разоружения, должны быть дополнением к уже существующим формам экономического и технического содействия развивающимся странам. Разумеется, эти средства не должны использоваться для создания оружия или на другие военные цели в странах-получателях. Они могли бы передаваться не только в виде финансовой помощи, но и в натуральном выражении, в виде материальных ресурсов (сырье, топливо, материалы, оборудование, транспортные и другие средства, продовольствие и т.д.), а также услуг, предоставления специалистов и т.д. Оказание помощи осуществлялось бы как на многосторонней, так и двусторонней основе. Условия предоставления помощи должны устанавливаться недискриминационно, с учетом наиболее неотложных потребностей стран-получателей в выполнении конкретных проектов и программ.

Мы считали бы также необходимым выработать критерии оказания помощи развивающимся странам

за счет разоружения. Эта проблема непроста. Видимо, в первую очередь нужно уделять внимание наименее развитым странам, ограждать развивающиеся страны от вовлечения в военные приготовления — как других стран, так и свои собственные.

Разработка принципов передачи средств на цели развития — вопрос для коллективного решения, и СССР готов участвовать в этом.

Советский Союз поддерживает справедливые требования развивающихся стран, выступающих за решение проблемы их внешней задолженности на основе равноправия, признания общей ответственности должников и кредиторов. Мы выступаем за политическое урегулирование этой проблемы. Такому урегулированию помогла бы глубокая перестройка международных экономических отношений, прекращение гонки вооружений с использованием высвобождающихся средств на цели оказания помощи развивающимся странам.

О возможном механизме, мы убеждены — он необходим. Здесь требуется участие всех государств, заинтересованных в придании процессу "через разоружение к развитию" динамизма, максимальной конкретности и действенности.

Роль такого механизма передачи средств развивающимся странам, на наш взгляд, мог бы выполнять международный фонд "Разоружение для развития", открытый для всех государств. В фонд перечислялась бы часть сэкономленных государствами средств в результате мер разоружения и сокращения военных расходов. Такой фонд может быть создан в рамках ООН на основе международного соглашения, регламентирующего порядок его деятельности, а также формирования и распределения его ресурсов. Здесь аккумулировались бы ресурсы в материальной форме, исчисленные в ценах международного рынка, и в виде финансовых взносов, в том числе в национальной валюте. Каждая страна-донор сама определяла бы наиболее удобные формы своих взносов.

Средства фонда могли бы передаваться по его решению развивающимся странам непосредственно или же по каналам организаций системы ООН в распоряжение ЮНИСЕФ, ЮНЕП, ПРООН и других специализированных учреждений и органов ООН для осуществления различных программ развития на национальном, региональном и субрегиональном уровне. Фонд мог бы участвовать, например, в финансировании разработки и последующей деятельности глобальной программы научно-технического сотрудничества, международных механизмов мирного сотрудничества в космосе, в финансировании по согласованию с ВОЗ программ борьбы с болезнями и для оказания чрезвычайной продовольственной помощи развивающимся странам, пострадавшим от стихийных бедствий.

Советский Союз готов присоединиться к такому фонду, принять участие в переговорах относительно принципов его функционирования с участием развитых и развивающихся государств.

Разумеется, возможны и другие формы. Главное — это уже сейчас сформировать представление о механизме "разоружения для развития", принципах и ме-

тодах его работы, чтобы он мог быть задействован одновременно с началом высвобождения реальных средств в результате разоружения.

Второе. Проблема сокращения военных бюджетов требует широкого комплексного подхода, ее нельзя делить на части — политическую, экономическую, техническую. Это — и проблема взаимного доверия.

Мы за расширение гласности и открытости применительно к военной деятельности, военным доктринам и военным расходам, в том числе и в вопросе о сопоставлении военных бюджетов разных стран. По нашему убеждению, подойти к данному вопросу следует с позиций заинтересованности в скорейшем высвобождении средств, идущих ныне на непроизводительные военные расходы. Эта работа в Советском Союзе уже началась и, разумеется, будет продолжена.

Известно, что предпринимавшиеся до сих пор попытки сопоставления военных бюджетов не дали положительного результата вследствие принципиальных различий в структуре цен на вооружения, а также в механизме ценообразования. Публикуемый нами оборонный бюджет (20,2 млрд. рублей), например, отражает расходы Министерства обороны СССР на содержание личного состава вооруженных сил, материально-техническое обеспечение, военное строительство, пенсионное обеспечение и ряд других затрат. Финансирование же НИОКР, а также закупок вооружений и военной техники проходит по другим статьям государственного бюджета СССР.

По завершении намеченной у нас радикальной реформы ценообразования появится возможность для реалистического сопоставления общих военных расходов.

Социалистические страны уже сегодня, сейчас предлагают положить конец раскручиванию спирали роста военных бюджетов, ограничить их уровнем разумной достаточности. Добиваясь перехода к практическим шагам в этом направлении, Советский Союз совместно со своими союзниками по Варшавскому Договору обратились в апреле с.г. к членам НАТО с предложением объявить на основе взаимности мораторий на один-два года на увеличение военных расходов обоих союзов. Это наше предложение остается в силе, и мы ждем конструктивного ответа НАТО.

Третье. Советский Союз считает, что уже сейчас можно было бы приступить к разработке новой экономической модели мира в условиях разоружения, включая планирование конверсии в развитых странах, с учетом потребностей мирового экономического развития.

Процесс конверсии, конечно, не будет лишен трудностей. В разной мере, различные по характеру, они будут возникать как в развитых капиталистических, так и в социалистических и развивающихся странах. Компенсация сокращения военного спроса, содействие перекалфикации рабочей силы и т.п., возможно, потребуют специальных мер по государственной линии. Нельзя исключать, что на первых этапах процесса разоружения потребуются некоторые дополнительные затраты. Но трудности, связанные с мерами разору-

жения, ликвидацией оружия и конверсией, несопоставимы с гигантскими опасностями, которые таит в себе гонка вооружений. Да и размер экономии средств по мере углубления процесса разоружения будет, безусловно, возрастать. Ведь на каждое рабочее место в военно-промышленном комплексе расходуется в 2–3 раза больше средств, чем в гражданской промышленности. К тому же уже сегодня сектор военной экономики тесно связан с гражданским, многое делает для него. Значит, задел есть, и он может развернуть свои возможности для мирных целей. И наконец, можно продумать, как осуществить крупные совместные программы, объединяя ресурсы и интеллектуальный потенциал государств.

Роль конверсии не ограничивается экономической стороной дела. Подготовка государствами общенациональных планов конверсии, например, свидетельствовала бы об их политической решимости пойти на сокращение военного производства. Конверсия, таким образом, — это и механизм полной ликвидации негативных социально-экономических последствий гонки вооружений, и путь практического обеспечения связи между разоружением и развитием, важный фактор предсказуемости, необратимости разоружения.

Мы за проведение исследований по конверсии — национальных и международных, государственных и частных. Профсоюзы, общественность, политические партии, частные фонды, международные неправительственные организации и, конечно, ООН могли бы внести свой вклад в решение проблем конверсии. Мы приветствуем содержательный, яркий доклад на эту тему, подготовленный в Швеции под председательством г-жи Инги Торссон. Плодотворной представляется идея проведения международного экспертного исследования проблемы конверсии во всех ее аспектах. При изучении проблемы конверсии мог бы быть проработан и вопрос о формах контроля за ее осуществлением.

Четвертое. Военной и политической конфронтации, сопровождаемой безудержной гонкой вооружений, должны быть противопоставлены мирные альтернативы — своеобразный сплав доверия, сотрудничества и разоружения. Вместо соревнования и наращивания ядерных арсеналов мы предлагаем сотрудничество в мирном и безопасном использовании атома, вместо "звездных войн" — взаимодействие в мирном космосе, создание всемирной космической организации, вместо производства химических вооружений — объединенные усилия в развитии мирной химической промышленности, вместо барьеров секретности — обмен лучшими результатами мирных научных исследований.

Сегодня нет таких областей использования науки и техники, где бы не существовало реальных мирных альтернатив военным программам. Для развития новейшей технологии, обеспечения прибылей и занятости, будь то в условиях частной или общественной собственности, для подключения всех стран к научно-техническим достижениям есть только одна надежная перспектива — сужение военной и расширение гражданской сферы. Высвобождаемые финансовые,

материальные и интеллектуальные ресурсы, технический потенциал должны направляться на широкое сотрудничество в налаживании мирных альтернатив, содействие развивающимся странам в приобщении к передовым достижениям. Какие безграничные созидательные перспективы открывает мирное использование науки и техники, показывает созданная по инициативе Италии "Всемирная лаборатория ученых", отделение которой было открыто в Москве в феврале с.г.

Разум, логика подсказывают: открытое и доступное для всех сотрудничество явилось бы важным фактором утверждения открытости и взаимопонимания, вообще служило бы мостом к укреплению международного доверия, способствовало бы ускорению процессов развития.

Пятое. Мы считаем, что немалые резервы кроются и в освобождении самих развивающихся стран от бремени военных расходов. В принципе все государства должны вести активный поиск путей сужения объема ресурсов, потребляемых военным сектором экономики.

В этой связи неизбежно возникает вопрос о торговле оружием. Расходы по этой статье ложатся тяжелым бременем на экономику развивающихся стран, на долю которых приходится около 70% импорта оружия в мире. Советский Союз выступал и выступает в пользу начала переговоров как на двусторонней, так и на многосторонней основе по вопросу об ограничении продажи и поставок обычных вооружений. Мы готовы положительно откликнуться на основе взаимности с США на региональные инициативы, идущие в этом направлении, разумеется, при том понимании, что их результаты будут учитывать законные интересы всех государств соответствующих регионов.

Шестое. Центральную роль в реализации стратегии "разоружение для развития" призваны сыграть международные механизмы, и прежде всего ООН.

Как и подавляющее большинство государств, мы считаем, что конференция призвана стать важной вехой в деятельности ООН на нелегком, но в высшей степени гуманном пути разоружения и развития, привести в движение взаимосвязь этих процессов.

Мы сожалеем о том, что существовавший на протяжении последних лет консенсус относительно созыва конференции не нашел своего логического выражения в участии всех членов ООН, а тем более одного из крупнейших, в этом форуме. Отказ США от участия в конференции мы расцениваем прежде всего как выражение определенной политической позиции, которая отвергает признанный мировым сообществом фундаментальный принцип взаимосвязи развития и разоружения, какую-либо возможность его реализации на подлинно универсальной, демократической основе. Бойкотирование коллективного поиска путей к решению этой глобальной задачи — это ли не разительный пример устаревшего, эгоистического мышления, глубокого разрыва между словом и делом. Справедливо возникает вопрос: как же вяжутся слова о демократии

и открытости с игнорированием воли мирового сообщества, с нежеланием участвовать в открытом и честном диалоге.

Тем не менее мы верим, что государства, собравшиеся на эту конференцию, смогут проделать ценную работу, сделать конференцию началом нового подхода к проблематике разоружения и развития.

Вопросами разоружения и развития должен вплотную заняться Совет Безопасности ООН. Рекомендации конференции, как и весь комплекс проблем разоружения и развития, могли бы стать, по нашему мнению, предметом специальной встречи высших руководителей государств — членов Совета Безопасности. Такая встреча способствовала бы внедрению идеи "разоружение для развития" в ткань международных отношений, превращению их в ориентир для практических действий.

Мы поддерживали все предложения, направленные на создание организационных рамок процесса "от разоружения к развитию". Со своей стороны мы предлагаем спустя некоторое время, скажем, через 3—5 лет, провести конференцию по обзору положения дел в вопросах взаимосвязи между разоружением и развитием и в дальнейшем ввести в регулярную практику проведение обзорных конференций по этой проблеме.

Важным импульсом с целью приведения в действие и усиления практической отдачи от ведущихся двусторонних и многосторонних переговоров по разоружению могла бы стать третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

Мы за то, чтобы женевская Конференция по разоружению, этот уникальный многосторонний форум, заняла важное место в системе переговоров по разоружению. Мы считаем полезным оперативно информировать участников Конференции по разоружению о положении дел на советско-американских переговорах.

Возрастающую роль в единой стратегии "разоружение и развитие" могут и должны сыграть МАГАТЭ, специализированные учреждения и органы ООН, разумеется, в рамках их компетенции.

В тех случаях, когда это целесообразно, мы считаем необходимым создавать новые международные механизмы и институты, притом определяющим должен стать их возможный вклад в международное сотрудничество, разоружение и развитие.

Такой вклад, несомненно, могли бы внести, например, предложенные нами Всемирная космическая организация и Международный центр для совместных исследований и разработки по заказам развивающихся стран образцов космической техники. Ведь космос — это всеобщее богатство человечества, и плодами его освоения должно пользоваться все международное сообщество.

Таковы в основном наши соображения, которыми мы хотели бы внести свою лепту в продуктивную работу конференции, в завершение ее весомыми, осязаемыми результатами.

Соображения Советского Союза и других социалистических стран по проблематике разоружения и раз-

вития, их конкретные предложения на этот счет изложены в коллективном меморандуме социалистических стран, представляемом делегацией ЧССР на рассмотрение конференции.

Эти соображения и есть творческое, конкретное преломление нового политического мышления применительно к взаимосвязи между разоружением и развитием. Новое мышление, которым мы руководствуемся в своих делах, не возникло на пустом месте. Оно вбирает в себя идеи заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, международной стратегии развития на 80-е годы, других документов и решений ООН, выражающих волю мирового сообщества. В то же время новое мышление, признавая примат общечеловеческих ценностей и первоочередную важность задачи выживания человечества, исходит из необходимости перехода от слов к действиям, к немедленным совместным усилиям по организации международной жизни на качественно иной основе — без опоры на оружие и насилие.

Новая философия политики фокусирует внимание на том общем, что объединяет государства и позволяет сближать их подходы и позиции с тем, чтобы сделать возможными совместные действия. Она предполагает непредвзятое, объективное, добросовестное отношение к соображениям друг друга. Именно такое отношение к выдвинутому первоначально Францией предложению о созыве международной конференции по разоружению и развитию собрало всех нас на этом высоком форуме, и это должно послужить стимулом, примером сотрудничества в важном деле закрепления и углубления достигнутого на конференции. Сегодня не время полемики, взаимных обвинений и бесплодных споров. Требуется другое — совместное осознание реальностей, пусть суровых и нелицеприятных, конструктивный и продуктивный диалог с практической отдачей. Потенциал и ресурсы государств не должны противоборствовать, по существу взаимообесцениваясь, изымаясь из созидательной деятельности. Через сотрудничество и его высшее проявление — сотворчество — они должны смыкаться, дополняться и приумножаться, обеспечивая рост материального и духовного богатства человечества. Только объединенными усилиями государства смогут решить те проблемы, которые перешагнули национальные рамки, стали всеобщими.

В контексте нового политического мышления мы ставим вопрос так. Разоружение, конечно, — не самоцель. Мы видим в нем не только средство устранения военной, и прежде всего ядерно-космической, угрозы, укрепления безопасности, но и самый прямой и надежный способ мобилизации дополнительных ресурсов для целей развития. Мы твердо стоим за то, чтобы каждая мера ограничения и сокращения вооружений, каждый шаг на пути освобождения народов от ядерного и другого оружия не только несли им больше безопасности, но и позволяли выделить больше средств для улучшения условий жизни людей.

Таким же образом мы проецируем принцип "разоружение для развития" на проблему бедственного

положения развивающихся стран, принявшую сегодня общемировые масштабы. Возникла эта проблема не по нашей вине, а по воле тех, кто и сегодня продолжает жить в значительной мере за счет развивающихся стран, их эксплуатации. Неэквивалентный обмен, неравноправная торговля, махинации и произвол с учетными ставками, насос транснациональных корпораций еще более увеличивают бедность и нищету одних, богатство других. Разве можно примириться с тем, что каждый третий взрослый житель планеты не умеет читать или писать, 500 млн. человек страдают от недоедания и голода, 2 млрд. не имеют возможности потреблять чистую питьевую воду?

Катастрофические размеры приобрела проблема задолженности, которая в сочетании с объемом ежегодно вывозимых из развивающихся стран прибылей означает сужение перспектив их развития, неизбежность дальнейшего обострения и без того тяжелейших социальных, экономических и иных проблем. Несомненно, что между триллионным долгом развивающихся стран и более чем триллионным приращением военных расходов США за последнее десятилетие есть причинная связь. Между 200 с лишним млрд. долларов, ежегодно выкачиваемых из развивающихся государств, и почти 300 млрд. долларов военного бюджета США — не случайная близость.

В этой ситуации Советский Союз, исходя из нового мышления, выдвигает на передний план не вопрос об ответственности той или иной группы государств, а поиск совместными усилиями справедливого решения международных экономических проблем на основе признания реальностей и баланса интересов. Строить международные отношения только на выгоде экономически высокоразвитых государств Запада теперь не пройдет.

"Мы, — указал в беседе с министром иностранных дел Мексики Б. Сепульведой в мае с.г. М.С. Горбачев, — вовсе не за то, чтобы предлагать какие-то ультралиберальные меры. Мы, например, не предлагаем взрывать исторически сложившиеся экономические связи между развитым Западом и развивающимся Югом, между Соединенными Штатами и Латинской Америкой. Но их надо преобразовывать, чтобы выйти из ситуации, созданной неокOLONIALИЗМом, чтобы позволить всем распоряжаться своими материальными и человеческими ресурсами в интересах собственных народов".

Важно сообща осознать, что, если не будет найдено справедливое решение международных экономических проблем, критическое положение развивающихся стран может привести к серьезным социально-экономическим и политическим последствиям для всей системы международных отношений и потрясениям, способным поставить под угрозу всеобщий мир.

Конкретным выражением нового подхода к международным экономическим делам стало подписание Советским Союзом в ходе ЮНКТАД-VII многостороннего соглашения об учреждении общего фонда

для сырьевых товаров. Интересы экономической безопасности в мире только выиграли бы от того, если бы в этом фонде приняли участие все государства, прежде всего США, бойкотировавшие решение о создании фонда.

Оказываемое нашей страной содействие развивающимся странам помогает преодолению слаборазвитости, решению сложных проблем социально-экономического развития. В 1986 году объем чистой экономической помощи СССР развивающимся странам, подсчитанный по методологии ООН, составил 15,1 млрд. рублей, что по нынешнему курсу соответствует 23 млрд. долларов (1,9% от валового национального продукта). Это на 3,6 млрд. рублей, или на 5,5 млрд. долларов, больше, чем в 1985 году. Экономическая помощь Советского Союза наименее развитым странам составила в прошлом году 2 млрд. рублей (3,1 млрд. долларов).

Мы понимаем, что для преодоления экономической отсталости и бедности, равно как и для решения других глобальных проблем, нужны огромные дополнительные ресурсы и по международной, и по двусторонним линиям. Источник же для этого только один — разоружение. Другого столь крупного резерва новых средств для развития у человечества просто нет.

Разоружение способно обеспечить условия для выживания и дальнейшей эволюции человеческой цивилизации, роста благосостояния человека, раскрытия его духовных и творческих начал на основе прогресса национальных хозяйств всех стран, совершенствования международных экономических отношений на справедливой и демократической основе.

Позвольте обратиться к фактам.

В этом году исполняется десятая годовщина всемирной ликвидации оспы. Это величайшее достижение в истории человечества потребовало расходов, равнозначных затратам всего на три часа гонки вооружений. А сколько еще остается болезней, ликвидация которых требует столь же мизерных в общемировом масштабе денежных средств? По подсчетам Детского фонда ООН, всего лишь половины однодневных расходов на военные цели вполне хватило бы, чтобы сделать прививки всем детям против наиболее опасных инфекционных заболеваний. А разве не глубоко символично, что весь триллионный долг развивающегося мира теоретически мог бы быть погашен всего за один год за счет мировых военных расходов?

С другой стороны, если темпы гонки вооружений не изменятся, то за ближайшие 15 лет будет бессмысленно израсходовано еще 15 трлн. долларов. Неужели мы не сможем остановить это безрассудство и начать переключение средств из этой поражающей воображение суммы на благо людей?

От процессов разоружения и развития, происходящих в их органической взаимосвязи, выиграло бы в равной мере все мировое сообщество, и развитые, и развивающиеся страны. Навсегда ушло бы в прошлое положение, при котором накапливаемая в ходе гонки вооружений "военная масса" непростительно

вторгается в многогранную структуру международных отношений, препятствует созданию и политических, и экономических, и социальных условий для решения глобальных проблем. Прекратилось бы заполнение каналов мировой торговли вооружениями, то есть товарами, которые объективно противостоят развитию торговли, призванной служить международному разделению труда, ускорять экономическое развитие. Более того, мировое сообщество в целом и каждый его участник в отдельности выиграли бы не только в военно-политическом, экономическом и социальном плане, но и во всех других отношениях — экологическом, гуманитарном, духовно-нравственном. Ведь реальность такова, что в мире не осталось ни одного государства, прямо или косвенно не испытывающего на себе пагубного воздействия гонки вооружений, которая пронизывает, подобно раковым метастазам, все сферы общественной жизни, заковывает в броню секретности технологические процессы, искажает представление народов друг о друге, питает взаимные страхи, извращает мораль, поглощает столь нужные людям ресурсы, уродует окружающую среду.

Руководствуясь новым политическим мышлением, мы считаем, что взаимосвязь между разоружением и развитием раскрывалась бы наиболее полно в процессе создания безъядерного, ненасильственного, а в перспективе и демилитаризованного мира.

Выдвинутая в Заявлении М.С. Горбачева от 15 января 1986 г. программа освобождения человечества к 2000 году от ядерного и иного оружия массового уничтожения рассматривает выделение средств на цели социального и экономического развития в качестве важнейшей сопутствующей меры соглашений по ограничению вооружений и разоружению. Если бы были приняты предложения, изложенные в этом заявлении, то, как показывают подсчеты исследовательских центров различных стран, из военной сферы удалось бы высвободить многомиллиардные средства.

Идея безъядерного ненасильственного мира — не утопия и не голубая мечта. Она обретает реальные черты и все рельефнее предстает как единственно разумная альтернатива "ядерному сдерживанию", и становится все яснее, что политика и идеология такого "сдерживания" сдерживают и разоружение, и развитие.

Новое мышление, ниспровергающее культ ядерной силы, пробивает себе дорогу на уровне как массового сознания, так и официальной политики. Им отмечены и инициативы социалистических стран. Это — и решения движения неприсоединения, заявившего на своем форуме в Хараре, что борьба за мир и предотвращение ядерной войны становится главной задачей нашего времени. Это — и призывы государств пяти континентов к прекращению испытаний ядерного оружия и предотвращению гонки вооружений в космосе, и многочисленные решения ООН.

Программа построения безъядерного мира позволила вывести дело разоружения на такие высоты, дости-

жение которых еще совсем недавно казалось невыполнимым. На встрече в Рейкьявике в октябре 1986 года впервые был поставлен вопрос не об ограничении, а о радикальном сокращении ядерных вооружений. Был совершен концептуальный прорыв, доказана принципиальная возможность и реалистичность крупномасштабных договоренностей в области ядерного разоружения, его осуществимость.

Советский Союз настойчиво добивается скорейшего установления международного режима, при котором в мире не будет химического оружия, других видов оружия массового уничтожения. Наша страна предлагает понизить уровни обычных вооружений до минимально необходимых для потребностей обороны.

Нет ни одной области ограничения и ликвидации вооружений, где бы Советский Союз не был готов к взаимоприемлемым договоренностям, основанным на строжайшем контроле — не только национальном, но и международном.

Предпринимая усилия, имеющие целью незамедлительно приступить к действительному разоружению, мы верим в авторитет мирового сообщества, в присущий человеческим существам здравый смысл, реализм и ответственность, наконец, просто в инстинкт самосохранения. Мы верим в то, что всего этого удастся достичь, если будут разбиты оковы милитаристского мышления, оказано отрезвляющее воздействие на влиятельные силы, которые продолжают смотреть на общественные проблемы сквозь призму своих узкоэгоистических национальных интересов, препятствовать очищению нашего земного дома от переполнившей его смертоносной взрывчатки.

Безопасность всех и каждого в ядерно-космическую эру может быть гарантирована не накоплением вооружений, а созданием всеобъемлющей системы надежного, устойчивого мира.

Отказ от попыток военных решений международных проблем, перестройка соотношения между военными и невоенными сферами деятельности, установление связывающего в единое целое все сферы безопасности, в том числе военно-политическую и экономическую, безусловного приоритета мирных ценностей, помощь нуждающимся — все эти аспекты реализации принципа "разоружение для развития" органически вписываются в процесс формирования безопасности для всех, в политику доверия, взаимодействия и сотрудничества. Разоружение и развитие в их органической взаимосвязи — ключевой элемент всеобъемлющей системы международной безопасности, можно сказать, ее квинтэссенция.

Советский Союз пришел на конференцию с твердым намерением содействовать тому, чтобы ее результаты были максимально позитивными и конкретными. Народы, представленные, да и не представленные на ней, ожидают, что она будет плодотворной. И это чаяние должно служить мощным стимулом в нашей совместной работе, в претворении в жизнь принципа "разоружение для развития".

В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ВЫСТУПЛЕНИЕ Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ НА СОВЕЩАНИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК 15 июля 1987 г.*

Год назад министры иностранных дел союзных республик принимали участие в нашем общесоюзном совещании, на котором с программной речью выступил Генеральный секретарь ЦК партии М.С. Горбачев. Ключевые положения его речи, конкретизирующие установки апрельского (1985 г.) Пленума Центрального Комитета и XXVII съезда КПСС применительно к задачам внешнеполитической службы страны, легли в основу перестройки нашей деятельности.

Самим фактом вашего участия в том совещании мы стремились подчеркнуть неразрывность Министерства иностранных дел СССР и министерств иностранных дел союзных республик, союзного центра и республиканской инфраструктуры единой ведущей внешнеполитической службы страны. Общность и неразделимость не только юридическо-правовую, но и сущностную, профессионально-служебную и духовно-идейную.

В связи с этим хотел бы сразу же внести ясность в один вопрос. Есть две сферы, в которых союзные республики добровольно ограничили свой суверенитет и столь же добровольно делегировали свои prerogatives в этих сферах Союзу Советских Социалистических Республик. Это оборона и внешняя политика.

Означает ли это, что союзные республики и, следовательно, их союзно-республиканские министерства иностранных дел не выступают полноправными участниками межгосударственных отношений? Ни в коей мере. При этом я имею в виду не только Украину и Белоруссию, которые самостоятельно представлены в Организации Объединенных Наций, где их делегации во главе с министрами иностранных дел ведут очень активную и конструктивную работу. Речь идет о всех министерствах.

Цель сегодняшней встречи мы также видим не только в том, чтобы обменяться мнениями о ходе перестройки в наших ведомствах, сказать, как она смотрится в свете требований той же прошлогодней речи М.С. Горбачева, его докладов на январском и июньском (1987 г.) Пленумах ЦК КПСС, что само по себе имеет первостепенное значение. Наша встреча предусмотрена общим замыслом мероприятий, продиктованных решениями недавних партийных форумов.

Замысел — в хронологической последовательности осуществляемых мер — таков:

Во-первых, изучить, как в свете задач, выдвинутых Генеральным секретарем ЦК партии в мае 1986 года, и итогов январского Пленума ЦК КПСС осуществляется у нас процесс перестройки. Этому вопросу мы посвятили, как вам известно, расширенное заседание коллегии, парткома Министерства. Состоялось оно 3 — 4 мая этого года.

Во-вторых, рассмотреть на собрании актива представителей высшей школы Министерства иностранных дел СССР — под углом зрения январского и июньского Пленумов — целостную программу обновления системы воспитания, подготовки и переподготовки кадров. Провели это собрание 27 июня.

В-третьих, опять-таки в свете решений июньского Пленума, четко определить задачи МИД СССР и его загранучреждений по перестройке внешнеэкономической работы, которая в современных условиях выдвигается для нас на передний план.

Из личного опыта знаю и скажу прямо, что нет ничего тяжелее, чем отвечать на претензии и жалобы партнеров по переговорам, высказываемые по поводу растущего торгового дисбаланса и отвратительного выполнения некоторыми нашими организациями своих обязательств по договору.

Я уже не говорю о положении внутри страны, где многолетнее игнорирование объективных экономических законов — об этом говорилось со всей открытостью на июньском Пленуме Центрального Комитета партии, — волюнтаристская, так сказать, практика ценообразования подрывали материальные стимулы труда, деформировали финансы и денежное обращение, лишили кредит его силы.

В условиях перестройки, когда фактор времени становится решающей величиной, когда в минимальный срок необходимо получить максимум результатов, ибо, ко всему прочему, речь идет и о деловом авторитете концепции ускорения, все эти угрожающие экономические тенденции принимают резко обостренный политический характер.

Когда мы посмотрели, как могут развернуться дела у нас в стране и за рубежом в связи с коренной перестройкой и созданием целостной системы управления экономикой, мы поняли, что республиканским мини-

* Печатается с сокращениями.

стерствам также следует внести коррективы в свою деятельность.

Нам есть о чем поговорить на этом совещании.

О том, как у нас в МИД идет перестройка, каковы ее первые результаты, все это, мне думается, в принципе вам известно: мы вас информировали. Коллегия и партком оценивают их как весьма скромные, при том что сделано довольно немало.

Когда соотносишь достигнутое с задачами, которые ставят перед нами Политбюро ЦК КПСС, Генеральный секретарь Центрального Комитета партии, когда задаешься вопросом, а как все сделанное влияет на наши внешние дела, то приходишь к выводу, что результаты действительно скромны, а работы впереди — непочатый край.

В течение всего более чем двухлетнего периода начиная с апреля 1985 года усилия руководства страны, по сути дела, направлены к одной цели: переломить формирование неблагоприятных тенденций в развитии страны, сложившихся в результате застоя в конце 70 — начале 80-х годов. Застоя, который в эпоху крутых структурных подвижек в мировой экономике оказался чреват для страны и всего социализма серьезным риском — политическим, военным, экономическим, духовно-нравственным.

Вот тот композиционный стержень, та несущая конструкция, вокруг которых были выстроены решения апрельского Пленума, XXVII съезда партии, январского и июньского Пленумов ЦК КПСС.

Причем должен подчеркнуть, что у каждого из этих важнейших событий — своя задача, своя логика и своя последовательность, а все вместе они развивают партийно-государственную мысль: от выработки общетеоретических концепций ускорения и перестройки на апрельском Пленуме и на XXVII съезде партии до перевода этих концепций в плоскость практического воплощения на январском и июньском Пленумах ЦК КПСС.

Решения июньского Пленума представляются мне высшей точкой перестройки. Если отбросить в сторону это образное сравнение, то останется вот что: работа в условиях хозрасчета, наделение основного звена экономики — предприятия — подлинной хозяйственной самостоятельностью, отказ от командно-административных методов управления действительно потребуют в переходный период от множества людей предельного напряжения сил, работы, так сказать, на пике возможностей.

Это непосредственно в экономике. А в дипломатии? Во внешней политике? Уже приходилось отмечать, что июньский Пленум, реализация положений доклада М.С. Горбачева создали такие реальности в жизни нашего общества, которые уже в самом ближайшем будущем скажутся на внешнеполитической деятельности. При этом будут возникать такие процессы и механизмы, с которыми никогда за всю историю не имела дела наша служба.

В связи с этим традиционная для внешней политики задача — активно содействовать внутреннему развитию страны — сегодня приобретает специфические формы, меняются способы и методы ее решения.

Больше чем когда-либо дипломатия сегодня должна быть озабочена экономическими, подчеркиваю — экономическими, последствиями своих политических решений и действий.

Больше чем когда-либо должна учитывать принцип рентабельности любых своих шагов.

Больше чем когда-либо обязана быть в курсе научно-технических новаций и своевременно информировать центр о структурных изменениях в экономике стран пребывания.

Больше чем когда-либо вынуждена брать на себя — я имею в виду послов и посольства — координирующие и консультативные функции в сфере перестройки внешнеэкономической деятельности.

Дипломатия не выполнит ни одной из этих задач, если не заключит союз с наукой, союз не формальный, а подлинный, равноправный, взаимопроникающий, основанный на настоящем партнерстве, настоящем сотрудичестве.

Раз к слову пришлось, то скажу, что мы сейчас работаем над этим и кое-чего уже добились. Правда, это только первые шаги, но они уже сделаны.

Вернусь к основополагающим внешнеполитическим положениям, сформулированным на апрельском Пленуме ЦК партии, в Политическом докладе Генерального секретаря XXVII съезду КПСС и развитым впоследствии в выступлениях М.С. Горбачева, в том числе в его речи на общемидовском совещании в мае 1986 года.

Сегодня в большом ходу фраза о том, что наша внешняя политика руководствуется принципами нового политического мышления. Произносится она с разной степенью понимания, скажу прямо, а часто — и полного непонимания и этого термина, и того, что за ним стоит. Между тем четкое понимание необходимо, ибо, только действуя осознанно и убежденно, мы сможем проводить ту новую, во многом новаторскую внешнеполитическую линию, которая определена в решениях нашей партии.

Не собираясь здесь теоретизировать по поводу нового мышления, процитирую вывод, сделанный М.С. Горбачевым в Политическом докладе съезду: "Характер нынешнего оружия не оставляет ни одному государству надежды защитить себя только военнотехническими средствами, скажем созданием обороны — даже самой мощной. Обеспечение безопасности все больше предстает как задача политическая, и решить ее можно лишь политическими средствами" (Материалы XXVII съезда КПСС. — М., 1986. — С. 64).

Следствие из этого положения читается легко: внешнеполитическая служба страны должна решить эту важнейшую политическую задачу политическими средствами. Это наше с вами главное дело, порученное партией. Осознавая это, надо в конкретном плане знать, на каких путях и как мы можем добиваться выполнения этого важнейшего поручения.

Давайте попробуем смоделировать цель необходимых действий, поставленную реальной ситуацией в современном мире.

Реальности нашего времени начинаются с того, что ядерное оружие не является оружием в традиционном смысле этого слова. Оно не может быть применено ни для целей наступления, ни для целей обороны. Вообще не может быть применено. Тогда какой в нем смысл?

Мне могут сказать, что именно паритет в ядерных средствах, а не само ядерное оружие на протяжении многих лет обеспечивал безопасность. Против этого, безусловно, трудно возражать. Плохо или хорошо, но это действительно так. И достижение Советским Союзом военного паритета с США было делом историческим, позволившим нашей стране выстоять.

Проблема с ядерным оружием заключается не только в том, что с ростом его арсеналов растет угроза ядерной катастрофы, причем растет независимо от политических намерений сторон.

Еще большую опасность для человечества представляет перспектива расползания ядерного оружия по свету. Технологическое и материальное обезвреживание им — уже не проблема. Теперь представьте себе такую ситуацию, когда кто-либо из участников нынешних так называемых региональных конфликтов имел бы ядерное оружие. Возникновение ядерной, притом всемирной катастрофы уже не было бы рабочей гипотезой.

Вот почему были выдвинуты советская концепция и практическая программа безъядерного мира, достижение которого съезд определил в качестве центрального направления советской внешней политики на предстоящие годы.

Думаю, что сегодня — после Рейкьявика и в свете происходящего на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям, и в свете наших недавних инициатив с ракетами в Европе и Азии — можно говорить, что ликвидация ядерного оружия — дело реальное и, что очень важно, общечеловеческое, то есть такое, в котором заинтересовано все прогрессивное человечество, в том числе и народы всех ядерных держав.

Мы реалисты в политике и понимаем, что проблеме ядерного оружия можно решить только на путях конструктивного развития всего комплекса международных отношений и создания таких гарантий безопасности, которые позволили бы одним государствам отказаться от ядерного оружия, а другим — не стремиться им обладать.

По нашему мнению, ядерную наркологическую зависимость можно пресечь и заменить всеобъемлющей системой международной безопасности, параметры которой были также сформулированы на XXVII съезде партии.

Как вы знаете, проблема безопасности трактуется нами сегодня как проблема, включающая не только военную безопасность, но и безопасность политическую, основанную на универсальном принципе мирного сосуществования государств. Безопасность сегодня — это не просто отсутствие определенных угроз, но и самое широкое позитивное сотрудничество государств во всех областях.

Совершенно по-новому в этих обстоятельствах смотрится соотношение национального и международного, интернационального.

Ликвидация ядерного и химического оружия, предотвращение появления оружия космического, я подчеркиваю — космического, невозможны без самого строгого контроля и проверки. Причем контроль, проверка, уверенность, что обязательства в области разоружения выполняются, нужны прежде всего нам — Советскому Союзу, социалистическим странам. Именно мы выступаем здесь в роли знаменосцев.

Контроль сегодня — определяющая величина. Ведь если взять вопрос разоружения в исторической плоскости, то выяснится, что его "возраст" равен "родословной" оружия. Еще в середине и конце прошлого века неглупые люди защищали на эту тему умные и нашумевшие диссертации. Существует огромное множество конкретных и глубоко разработанных проектов всемирного разоружения. Над этой проблемой бились Лига наций, специальные конференции — международные и региональные, собирались "круглые столы", и каждый раз в их решениях было рациональное зерно. Но эти зерна так и не смогли прорасти и дать реальные плоды, потому что не было достаточно надежных гарантий от обмана.

Необходима была единая, целостная система контроля, способная стать основой доверия. Новое политическое мышление, которое мы применяем к вековым факторам внешней политики, вносит в международную действительность категорию полного и всестороннего контроля как самой верной гарантии единства слова и дела, укрепления нравственных основ внешней политики.

Всеобъемлющая система международной безопасности также должна быть наполнена реальным содержанием. Она прежде всего предполагает самое открытое сотрудничество в политике, экономике, гуманитарной области, в охране окружающей среды.

Вы знаете, как много меняется сейчас в нашей политике на этих направлениях. Хотел бы особо выделить гуманитарное сотрудничество. За короткое время мы прошли путь от дискуссий в стиле "трамвайных перепалок" до предложения провести в Москве международную конференцию по проблемам гуманитарного сотрудничества в полном соответствии с общепринятой практикой проведения таких крупнейших форумов.

Важнейший постулат нашей политики — единство, противоречивость и взаимосвязанность современного мира. Из него следует конкретная задача развития всесторонних отношений со всеми странами — большими и малыми, нашего широкого и глубокого участия в международном разделении труда, нашей, если хотите, интеграции в мировую систему хозяйства, составной частью которой мы давно являемся фактически, но не всегда, так сказать, были ею политически и организационно.

Суть происходящей в нашей стране перестройки как раз и состоит в том, чтобы сделать наш строй,

социализм, в полной мере конкурентоспособным на новом уровне, целиком раскрыть его созидательные возможности, сделать социализм фактически самой привлекательной моделью функционирования общества.

Такова постановка задачи, и внешняя политика может очень многое сделать для решения этой исторической задачи. Мы имеем сегодня целостные и, что самое главное, работающие программы по всему разоруженческому горизонту — от мер военной разрядки и укрепления доверия до безъядерного и ненасильственного мира.

Советский Союз выступил с комплексом предложений по укреплению европейской безопасности и сотрудничества. Крупный прогресс достигнут в проработке вопросов регионального урегулирования — на Ближнем Востоке, в Афганистане, Кампучии, других регионах.

Беспрецедентна по своему проникновению в суть проблем и практической направленности концепция азиатской безопасности, выдвинутая в речи М.С. Горбачева во Владивостоке.

И здесь я вновь возвращаюсь к деятельности республиканских министерств.

По моему глубокому убеждению, для них сейчас наступают новые времена, глубоко трансформирующие их деятельность.

Разумеется, это всего лишь размышления вслух, а не директива или установка, но прогнозировать будущее и готовиться к нему надо всем нам сейчас.

Начнем с того, что осуществление предприятиями права прямого выхода на внешние рынки, создание ими внешнеторговых фирм и совместных дел с зарубежными компаниями могут породить абсолютно новую и незнакомую реальность для республиканских министерств иностранных дел. Добавьте сюда расширение обменов людьми между социалистическими странами, увеличение доли зарубежных интересов и дел в многообразной деятельности республик, и вы увидите, что очень скоро институт республиканского внешнеполитического ведомства станет весьма оживленным пунктом.

Думаю, что недалеко время, когда мы во все возрастающей степени будем требовать и получать отдачу от повышения эффективности работы республиканских министерств.

Децентрализация внешнеэкономической деятельности может привести к дипломатическому полицентризму. Иными словами, повсеместно будет расти количество дипломатических представительств — а такая тенденция наметилась, — и не только в Москве, Ленинграде или Киеве. Повторяю, это всего лишь рабочая гипотеза, но задуматься надо.

Другая возможная группа проблем, которые в республиках еще не приходилось решать, может быть связана с приемом инспекционных групп государств, которые вправе посещать различные объекты на вашей территории по 48-часовому предупреждению. Как вы понимаете, мы говорим об инспекциях по запросу, и все это реальность. После Стокгольмской

конференции соглашение об этом вступило в силу. А вскоре пойдет следующий этап возможных инспекций по химическому оружию, по средним ракетам, по всем другим видам вооружений, то есть эта проблема имеет реальное практическое значение и надо готовиться к ее решению.

Вам придется также совершенно на иной основе строить отношения с сопредельными государствами.

Не скажу, что до сегодняшнего дня у вас было мало дел. Но если на одной половине листа перечислить их, а на другой — все то, что необходимо делать, то второй список получится более обширным. К решению многих важных задач Министерства, к сожалению, подходят еще робко. И учтите, поскольку это первая наша такая встреча, то мы выражаемся очень деликатно. Основания для критики есть, но это уже дело следующей встречи.

Почему я так ставлю вопрос? Потому что нам необходимо выработать систему постоянного контроля, а встречи — это едва ли не самая лучшая форма осуществления такого контроля.

За многие годы накопилось очень много трудных вопросов, и я не обещаю вам, что за короткое время мы ответим на все, настолько они серьезны, настолько требуют глубокого изучения и комплексного решения. По некоторым вопросам потребуются решения Центрального Комитета партии и Совета Министров Союза. Поэтому, встречаясь и обсуждая накопившиеся вопросы, мы шаг за шагом будем проверять, как выполняются принятые нами решения.

Теперь относительно проекта Положения о деятельности Министерства иностранных дел Союзной Советской Социалистической Республики. Думаю, здесь нет сомнений: какой-то регламентирующий документ необходим. Как его назвать — "Положением", "Общими принципами", "Основными принципами", — это другой вопрос. Главное — точно определиться с основными принципами деятельности министерств на современном этапе, учесть особенности отдельных республик, отдельных регионов. У нас каждая республика имеет свою конституцию, свое законодательство. И если, подобно им, "Положение" будет в какой-то степени учитывать специфику конкретной республики, это будет правильно. За основу же можно в принципе принять разработанный документ и с учетом сегодняшнего обсуждения и высказанных здесь мнений доработать, а потом уже внести в Центральный Комитет партии, посоветоваться с товарищами и разослать по республикам.

Как быть с материалами нашего совещания? Надо, видимо, нам определиться следующим образом: во-первых, издать стенограмму для республик, а может быть, и для подразделений МИД СССР. Будет полезно, если в подразделениях ознакомятся с выступлениями министров иностранных дел союзных республик. Ведь здесь было поднято очень много проблем, которые касаются наших загранучреждений. Но не только издать стенограмму, а с участием управлений и отделов подготовить перечень неотложных

мероприятий, вопросов, проблем, по которым надо принимать решения; соответственно назначить ответственных за вопросы, по которым надо входить в ЦК КПСС; четко определить, по каким вопросам принимать решения в пределах компетенции Министерства иностранных дел, по каким проблемам обращаться в Советы Министров союзных республик и т. д. Необходим неформальный подход и к кадровым вопросам, и к обязанностям отдельных наших служб. Все это надо решать конкретно, серьезно.

Следующий вопрос — как нам дальше строить отношения? С помощью какого механизма? Сейчас у нас в МИД СССР министерствами союзных республик занимаются всего несколько товарищей из Управления по работе с сопосольствами, которым руководит В.П. Терехов. Может быть, на данном этапе и следовало бы ограничиться этим, но со временем в управлении надо создать более многочисленный отдел во главе с одним из заместителей начальника управления, специально занимающийся только республиканскими МИД. Если надо ввести в штат дополнительные единицы — введем, ибо проблем накопилось очень много, и нужно, чтобы ответственный сотрудник, которого мы утвердим на коллегии, занимался только этими вопросами и проблемами. Не исключая, что на следующем этапе может быть сформирован и специализированный отдел или управление. Но это уже следующий этап.

Таким образом, у нас вырисовываются контуры рабочего механизма, с помощью которого мы сможем более продуктивно строить наши отношения, нашу совместную деятельность.

В ходе нашей встречи были подняты очень интересные вопросы. Я не собираюсь на них останавливаться, но с радостью отмечаю: действительно, в стране накоплен огромный потенциал. И не привести в действие этот потенциал — преступление.

Посмотрите, какие здесь были выступления — умные, глубокие, по-настоящему государственные. Мы действительно богатейшая страна, в которой после апрельского Пленума повсеместно происходят удивительные сдвиги.

Я не мог без волнения слушать сегодняшние выступления.

М.С. Горбачев говорит, что нужно уметь подниматься над эмоциями, переживаниями и т.д., но мне сегодня это не удалось.

Я, как и все, гордился тем, что у нас в союзных республиках есть такие товарищи, столь глубоко и основательно знающие дело, глубоко мыслящие. Все это и было здесь продемонстрировано.

Мы говорили о нашем общем научном потенциале. Возьмите Российскую Федерацию, Прибалтику, Украину, Белоруссию, Молдавию, Закавказье, среднеазиатские республики — сколько интересных идей было сегодня высказано, какие открылись возможности! У нас существуют целые регионы и города науки — научные центры мирового масштаба!

Нам нужно серьезнейшим образом повернуться лицом к проблемам науки, взять на вооружение все, что дает наша наука. А она действительно способна сегодня давать нам многое.

Возьмем, к примеру, прозвучавшие здесь слова о состоянии отношений с Ватиканом. Ведь мы уже не раз обсуждали данный вопрос, но решения не находили, а между тем у нас есть люди, располагающие богатейшими данными, которые надо учитывать, ибо этими вопросами они занимаются уже десятилетиями.

Я думаю, абсолютно правильно решение о создании Научного совета Министерства. Сейчас ему нужно действовать. И отнюдь не случайно позавчера мы приняли решение о создании Научно-координационного центра, а уже сегодня дали возможность руководителю центра В.В. Шустову выступить перед вами. Так мы расставляем важные акценты, так подчеркиваем, что возможности в наших республиках действительно огромны, безграничны и их нужно задействовать. Нужен механизм, который поднимет эти пласты.

Много вопросов накопилось, видимо, по кадровым делам. Главному управлению кадров и Дипломатической академии МИД СССР необходимо разработать конкретную программу, реально ответить на все поставленные вопросы.

И еще после нашей встречи у меня возникло такое чувство, что начинается наша коллективная работа.

Мы строим новое общество, создаем новый облик социализма и делаем это коллективно, с участием всех республик, всех народов нашей великой Родины. Такой же подход надо применить и к созиданию внешней политики. Это тоже коллективный труд, и здесь тоже нужны коллективная работа, коллективные усилия всех наших братских народов, всех наших братских республик.

Я почувствовал, что в этом отношении мы располагаем огромными возможностями и огромным богатством.

Сердечное вам спасибо за умные, глубокие выступления, за дельные предложения и за ту атмосферу, которая царила на нашей встрече.

СМОЛЕНСКАЯ-СЕННАЯ ПЛОЩАДЬ, 32/34

ЗАЯВЛЕНИЕ МИД СССР

За справедливое решение кампучийской проблемы

1 сентября

Правительство Народной Республики Кампучии, руководствуясь доброй волей и высокой ответственностью за судьбы страны и кампучийского народа, выступило с заявлением о политике национального примирения.

В этом важном политическом документе излагается реалистическая программа объединения всех патриотических сил во имя построения в Кампучии прогрессивного, равноправного и справедливого общества. Правительство республики выразило готовность встретиться и обсудить пути национального примирения в Кампучии с противостоящими кхмерскими группировками и их лидерами, исключая Пол Пота и некоторых наиболее близких его сторонников, запятнавших себя преступлениями против собственного народа. Ко всем кампучийским патриотам за рубежом обращен призыв возвратиться на родину и принять участие в строительстве независимой, мирной и неприсоединившейся Кампучии.

Народная Кампучия продемонстрировала подлинно гуманный подход, заявив о своем стремлении решить при участии международных организаций и других заинтересованных сторон вопрос о кампучийских беженцах, находящихся на территории Таиланда.

Выдвижение программы национального примирения — это дальнейшее развитие миролюбивого курса Народной Республики Кампучии, последовательно выступающей вместе с Социалистической Республикой Вьетнам и Лаосской Народно-Демократической Республикой за справедливое решение кампучийской проблемы, нормализацию обстановки в Юго-Восточной Азии.

Советский Союз приветствует новую конструктивную инициативу правительства Народной Республики Кампучии и твердо убежден в том, что реализация выдвинутой программы создаст благоприятные условия для политического урегулирования кампучийской проблемы с учетом сложившихся на Индокитайском полуострове реальностей и на основе согласия всех национальных патриотических сил. Это отвечало бы не только чаяниям кампучийского народа, но и интересам всех стран, выступающих за добрососедство и сотрудничество, решение сложных международных проблем путём переговоров.

В Советском Союзе выражают надежду, что программа, выдвинутая правительством НРК, будет по достоинству оценена всеми, кто действительно стремится к оздоровлению политического климата в Юго-Восточной Азии и в азиатско-тихоокеанском регионе в целом.

Вместе со всеми заинтересованными странами Советский Союз готов способствовать политическому урегулированию положения вокруг Кампучии в интересах кампучийского народа, во имя укрепления мира и международной безопасности.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

24—25 августа

В МИД СССР состоялись советско-чехословацкие консультации. В ходе бесед первого заместителя министра иностранных дел СССР А.Г. Ковалева, заместителей министра иностранных дел СССР В.П. Логинова и А.А. Бессмертных с первым заместителем министра иностранных дел ЧССР Я. Йоганесом состоялся обмен мнениями по вопросам советско-чехословацких отношений и актуальным международным проблемам.

*

В МИД СССР проведены советско-югославские консультации по основным вопросам повестки дня 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Состоялся также обмен мнениями по некоторым другим проблемам, представляющим интерес для двух стран.

Начальник управления международных организаций Союзного секретариата по иностранным делам СФРЮ З. Илич была принята заместителем министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных. На беседе присутствовал временный поверенный в делах СФРЮ в СССР Д. Лазич.

В ходе беседы с советской стороны было привлечено внимание к новым советским предложениям, открывающим путь для ликвидации в глобальном масштабе ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет и скорейшему заключению конвенции о запрещении химического оружия.

Участники консультаций выразили обоюдное удовлетворение их итогами, обстановкой товарищеской откровенности и взаимопонимания, в которой они проходили.

24—26 августа

В МИД СССР состоялись советско-американские консультации по некоторым вопросам двусторонних отношений и проблемам сотрудничества между СССР и США в гуманитарной области. Принявшие участие в консультациях с американской стороны заместитель госсекретаря США Р. Шифтер и заместитель заместителя госсекретаря США Т. Саймонс были приняты заместителями министра иностранных дел СССР А.Л. Адамишиным и А.А. Бессмертных.

25 августа

Заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных встретился с государственным министром физкультуры и любительского спорта Канады О.Дж. Елинеком, находящимся с визитом в Москве по приглашению Госкомспорта СССР. В ходе беседы были затронуты некоторые вопросы дальнейшего

развития советско-канадских отношений, в том числе в области спорта.

От имени канадского правительства министр выразил признательность правительству СССР за сотрудничество в пресечении операции по доставке в Канаду крупной партии наркотиков, следовавшей транзитом через СССР.

*

Президиум Верховного Совета СССР назначил Шманевского Юрия Казимировича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Габонской Республике.

*

Президиум Верховного Совета СССР освободил Максудова Латыпа Максудовича от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Габонской Республике в связи с переходом на другую работу.

26—28 августа

В МИД СССР состоялись советско-гайанские политические консультации, в ходе которых имел место обстоятельный обмен мнениями по вопросам повестки дня предстоящей 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, а также по ряду актуальных региональных и международных проблем.

Консультации прошли в деловой, дружественной атмосфере.

Гайанский представитель — постоянный секретарь МИД Гайаны Н. Синклер — был принят заместителем министра иностранных дел СССР В.Г. Комплектовым.

28 августа

В МИД СССР состоялась встреча первого заместителя министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцова — руководителя советской делегации на переговорах с США по ядерным и космическим вооружениям — с главами дипломатических миссий государств — участников Варшавского Договора, которые были обстоятельно информированы о положении дел на переговорах в Женеве.

Состоялся также обмен мнениями по вопросам реализации положений Документа стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе.

*

Заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных принял группу журналистов из Финляндии, находившуюся в Москве по приглаше-

нию МИД СССР: обозревателя газеты "Хельсингин саномат" О. Кивинена, обозревателя газеты "Ууси Суоми" М. Хяйкиё, главного редактора газеты "Кескисуомалайнен" Э. Лаатикайнена, главного редактора еженедельника "Виикколетхи" Ю. Парккари и обозревателя газеты "Тиедонанта" Я. Лааксо.

29 августа

Президиум Верховного Совета СССР назначил Авдеева Александра Алексеевича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Люксембурге.

*

Президиум Верховного Совета СССР освободил Удмуяна Камо Бабиновича от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Люксембурге в связи с переходом на другую работу.

1 сентября

Президиум Верховного Совета СССР назначил Новожилову Зою Григорьевну Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Швейцарской Конфедерации.

*

Президиум Верховного Совета СССР освободил Ипполитова Ивана Ивановича от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Швейцарской Конфедерации в связи с уходом на пенсию.

2 сентября

А.А. Громыко вручил в Кремле послу Социалистической Республики Румынии в СССР Николае М. Иону орден Дружбы народов, которым он награжден за активную работу по укреплению дружбы и сотрудничества между СССР и СРР.

*

Первый заместитель министра иностранных дел СССР А.Г. Ковалев принял посла Социалистической Республики Румынии в СССР Николае М. Иона в связи с его окончательным отъездом на родину. Беседа прошла в теплой, товарищеской обстановке.

*

Заместитель министра иностранных дел СССР И.А. Рогачев принял австралийскую делегацию во главе с заместителем постоянного заместителя министра иностранных дел и внешней торговли Австралии Д. Сэдлиером, находившуюся в Москве для обсуждения некоторых вопросов двусторонних отношений.

2—11 сентября

В Москве состоялась очередная сессия Совместной советско-турецкой пограничной комиссии.

На заседаниях, прошедших в деловой и конструктивной обстановке, было продолжено обсуждение вопросов, связанных с проверкой прохождения линии советско-турецкой государственной границы по рекам и ручьям.

3 сентября

Заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский принял директора Института ООН по исследованию в области разоружения (ЮНИДИР) Дж. Дханапалу и имел с ним беседу по вопросам деятельности института.

3—8 сентября

В МИД СССР состоялись советско-австралийские консультации, в ходе которых имел место полезный обмен мнениями по ряду актуальных международных и региональных проблем, а также по вопросам советско-австралийских отношений. В консультациях приняли участие: с советской стороны — заместители министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский и И.А. Рогачев, посол СССР в Австралии Е.М. Самотейкин; с австралийской стороны — постоянный заместитель министра иностранных дел и внешней торговли Австралии С. Харрис, заместитель постоянного заместителя министра Д. Сэдлиер и временный поверенный в делах Австралии в СССР г-жа Ф. Спенсер.

Австралийские представители были приняты первым заместителем министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцовым.

4 сентября

Посол Китайской Народной Республики в СССР Юй Хунлянь вручил в Кремле верительные грамоты А.А. Громыко.

*

Заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных принял главу делегации США на проходящих в Вене консультациях стран Варшавского Договора и НАТО по выработке мандата переговоров об обычных вооружениях и вооруженных силах в Европе от Атлантики до Урала С. Ледогара, принимавшего участие в рабочей встрече с главой делегации СССР на венских консультациях Ю.Б. Кашлевым, которая состоялась в Москве 3—4 сентября.

В ходе беседы были обсуждены нынешнее состояние и перспективы укрепления безопасности в Европе, в том числе на ведущихся и планируемых переговорах в контексте процесса СБСЕ.

КОНСУЛЬТАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

24 августа

В Нью-Йорке состоялась встреча заместителя министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровского с заместителем министра иностранных дел Исламской Республики Иран М. Лариджани, в ходе которой были обсуждены вопросы, связанные с деятельностью Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, а также другие проблемы, представляющие взаимный интерес, включая взрывоопасную обстановку в Персидском заливе.

*

В Нью-Йорке состоялась беседа В.Ф. Петровского с главой делегации Ирака на Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием послом И. Киттани. Во время беседы стороны обменялись мнениями по проблемам, рассматриваемым Конференцией, а также по другим вопросам, включая напряженную обстановку в районе Персидского залива.

25 августа

В Лусаке состоялись советско-замбийские консультации по вопросам предстоящей 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Были затронуты также вопросы, связанные с положением на Юге Африки.

С советской стороны в консультациях принял участие член коллегии, заведующий третьим африканским отделом МИД СССР В.М. Васев, с замбийской — заместитель постоянного секретаря МИД Замбии Г. Чипампата. Советский представитель был принят государственным министром иностранных дел Замбии М. Муюндой.

26—28 августа

В Пномпене состоялось консультативное совещание представителей министерств иностранных дел СССР, НРК, СРВ и ЛНДР, в ходе которого имел место обстоятельный обмен мнениями по проблемам политического урегулирования ситуации вокруг Кампучии, положения в Юго-Восточной Азии, дальнейшего расширения сотрудничества в интересах укрепления мира, безопасности и стабильности в азиатско-тихоокеанском регионе.

Представители министерств иностранных дел Советского Союза, Вьетнама и Лаоса выразили полную поддержку заявлению правительства Народной Республики Кампучии от 27 августа 1987 г. о политике национального примирения и подчеркнули, что она соответствует чаяниям кампучийского народа, который хочет жить в условиях мира, отсутствия угрозы возрождения полпотовского геноцида.

1 сентября

Член Политбюро ЦК НДПА, министр иностранных дел ДРА Абдул Вакиль принял члена ЦК КПСС, первого заместителя министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцова, прибывшего в Кабул с рабочим визитом.

В ходе беседы состоялся обмен мнениями по вопросам советско-афганских отношений, а также по важнейшим международным проблемам. Особое внимание было уделено положению вокруг Афганистана. Стороны подтвердили стремление СССР и ДРА добиваться скорейшего политического урегулирования обстановки вокруг Афганистана на основе прекращения вмешательства извне во внутриафганские дела. На беседе, прошедшей в атмосфере дружбы и полного взаимопонимания, присутствовал посол СССР в ДРА П.П. Можаяев.

4—11 сентября

Член коллегии МИД СССР Л.И. Менделевич и посол СССР в КНР О.А. Трояновский имели в Пекине встречи и беседы с заместителем министра иностранных дел КНР Чжу Цичжэнем и другими руководящими работниками МИД КНР, а также с директором Центра исследований международных проблем Госсовета КНР Хуань Сяном. Состоялся содержательный обмен мнениями по ряду международных вопросов, особенно относящихся к азиатско-тихоокеанскому региону.

10—11 сентября

В Варшаве прошла встреча начальников управлений печати и информации министерств иностранных дел социалистических стран. Состоялся обмен опытом в области информации и пропаганды на заграницу, направленный на обеспечение мира и международной безопасности. Обсуждалась также проблема совершенствования системы взаимной информации.

Участников встречи принял член Политбюро ЦК ПОРП, министр иностранных дел ПНР М. Ожеховский.

*

В Женеве состоялся советско-американский обмен мнениями на уровне экспертов по вопросам, касающимся положения вокруг Афганистана. В нем приняли участие с советской стороны — заведующий отделом стран Среднего Востока МИД СССР Ю.К. Алексеев, с американской — заместитель помощника госсекретаря США по делам Ближнего Востока и Южной Азии Э. Джереджан.

В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИД СССР

БРИФИНГ 13 августа 1987 г.

Брифинг проводил Г.И. Герасимов — член коллегии МИД СССР, начальник Управления информации МИД СССР. Участвовали: Р.М. Низовский — начальник отдела нотариата и загсов Министерства юстиции СССР, Р.А. Кузнецов — начальник отдела виз и регистрации иностранных граждан МВД СССР, О.В. Авраменко — первый заместитель начальника Консульского управления МИД СССР.

ИНДИЯ — ШРИ ЛАНКА

Г.И. Герасимов. В настоящее время идет процесс реализации соглашения между Индией и Шри Ланкой по установлению мира и нормализации положения в Шри Ланке. В Советском Союзе приветствуют это соглашение, которого достигли руководители двух соседних неприсоединившихся государств, проявившие государственную мудрость и понимание долгосрочных интересов своих стран, и мы выражаем надежду, что выполнение этого соглашения обеспечит нормализацию положения на острове и будет содействовать улучшению обстановки в Южной Азии.

Конечно, между подписанием соглашения и полным осуществлением плана мирного урегулирования конфликта есть определенная дистанция. Главное, однако, в том, что Шри Ланка и Индия сумели выработать документ, предусматривающий ненасильственный, политический путь урегулирования на двусторонней основе без вмешательства третьих стран.

СССР — ЯПОНИЯ

9 августа в районе посольства СССР в Токио была устроена шумная демонстрация. Автомашины с антисоветскими лозунгами заполнили прилегающие улицы, заблокировали подъездные пути к посольству. В течение целого дня участники демонстрации выкрики-

вали через мощные звукоусилители оскорбления в адрес СССР и советских людей. Эта свистопляска серьезно затруднила работу сотрудников посольства, создала нервную обстановку, которая оказывала особенно сильное психологическое воздействие на детей, проживающих на территории советского представительства.

Подобные акции против советских учреждений в Японии приобрели систематический характер. Советская сторона неоднократно обращала внимание японских властей на эти действия и настаивала на принятии в соответствии с общепризнанными нормами международного права должных мер, которые обеспечили бы условия для нормальной работы посольства и других советских учреждений в Японии. Однако японские власти до сих пор остаются глухими к этим справедливым требованиям. Более того, потворствуя разного рода пропагандистским кампаниям, носящим враждебный Советскому Союзу характер, они фактически создают питательную почву для экстремистов.

Действия ультраправых элементов и попустительство им со стороны японских властей резко контрастируют с отношением советских людей к японским представителям в СССР, работающим здесь в атмосфере доброжелательства и гостеприимства. Хотелось бы надеяться, что в Токио примут должные меры по обеспечению нормальных условий для работы советских представительств в Японии с тем, чтобы не ставить советскую сторону перед необходимостью ответных мер.

Советская сторона, исходя из соображений гуманности, учитывая национальные обычаи, религиозные чувства японцев, идя навстречу просьбам японской стороны, положительно рассмотрела вопрос о том, чтобы в текущем году группы японских граждан на безвизовой основе посетили места захоронения их родственников на советской территории. Сочтено возможным увеличить число мест, разрешенных для

посещения. Японцы смогут посетить также города Углегорск и Томари Сахалинской области, пос. Чернцы Ивановской области. И мы надеемся, что этот гуманный шаг, являющийся знаком доброй воли в отношении соседней страны, будет должным образом оценен в Японии.

МБР ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО БАЗИРОВАНИЯ

Развертывание пусковых установок этой ракеты находится в полном соответствии с действующими международными обязательствами, предусматривающими, в частности в положениях Договора ОСВ-2 и Договора ОСВ-1, определенные лимиты и ограничения для вооружений этого вида. Развернутые пусковые установки МБР мобильно-наземного базирования в железнодорожном варианте обеспечивают большую выживаемость советских стратегических сил и в сложившейся ситуации содействуют сохранению стратегической стабильности. Кстати, из такого же понимания исходят многие американские специалисты. В частности, можно напомнить о позиции комиссии Скоукрофта, которая рекомендовала президенту развертывать мобильно-наземные комплексы, отказаться от шахтного базирования.

Предпринимая такой шаг, советская сторона подчеркивает, что одновременно с развертыванием таких вооружений она сократила количество пусковых установок МБР другого вида базирования с разделяющимися головными частями индивидуального наведения.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: В связи с упоминанием о том, что комиссия Скоукрофта рекомендовала развертывать в 90-х годах вместо ракет с РГЧ ракеты "Миджитмен" с одной боеголовкой, хотел бы спросить: не предпринимает ли Советский Союз, развертывая ракеты СС-24, усилия, в которых он обвиняет США и которые ведут к нарушению баланса сил? (*Кор. телекомпания Эй-би-си, США*)

Г.И. Герасимов. Комиссия Скоукрофта рекомендовала перейти на мобильные ракеты и отказаться от шахтного базирования новых американских МБР "МХ". В этом смысле мы следуем рекомендации комиссии Скоукрофта. Мы считаем, что мобильные ракеты являются средством укрепления стратегической стабильности по той простой причине, что они менее уязвимы в отношении первого удара и поэтому оставляют агрессора в неопределенности относительно того, сможет ли он уничтожить первым ударом все эти мобильные силы ответного удара. Таким образом, мобильные силы ответного удара, обладающие большей неуязвимостью, являются, с нашей точки зрения, средством укрепления стратегической стабильности. Но самым лучшим средством укрепления стабильности будет, конечно, радикальное сокращение стратегических вооружений, вплоть до их последующего уничтожения, как мы это и предложили 15 января 1986 г.

БРАКИ С ИНОСТРАНЦАМИ

Р.М. Низовский. "Инструкция о порядке регистрации в СССР браков советских граждан с иностранными гражданами и лицами без гражданства" утверждена Министерством юстиции СССР 8 мая 1987 г. и обязательна для исполнения всеми органами записи актов гражданского состояния — единственными в нашей стране органами, которым предоставлено право регистрировать браки как акты, имеющие юридическое значение.

Как известно, весной 1986 года в Берне проходило совещание представителей стран, подписавших Заключение акт в Хельсинки, и был подготовлен общеприемлемый компромиссный вариант итогового документа, который включал положение о воссоединении семей и заключении браков между гражданами различных государств.

Однако итоговый документ в Берне не был принят, поскольку американская делегация, опираясь на принцип консенсуса, фактически применила вето и сорвала договоренности в Берне.

Советский Союз со своей стороны принял решение реализовать все то, о чем участники совещания договорились на принципиальной основе. Соответственно в августе 1986 года Совет Министров СССР дополнил Положение о въезде в СССР и выезде из СССР новым разделом о рассмотрении ходатайств о въезде и выезде по частным делам. Ст. 21 Положения относит к этим частным делам и заключение брака.

Именно в этой связи и издана Инструкция о порядке регистрации браков советских граждан с иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Инструкция воспроизводит положение ст. 53 Конституции СССР о том, что брак в СССР основывается на добровольном согласии женщины и мужчины, супруги полностью равноправны в семейных отношениях, а семья находится под защитой государства.

В Инструкции последовательно проводится принцип равноправия и строго воплощается принцип недопустимости ограничения или ущемления прав иностранных граждан в брачно-семейных отношениях по каким-либо мотивам.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье устанавливают, что иностранные граждане в СССР пользуются правами и несут обязанности в брачных и семейных отношениях наравне с советскими гражданами. Поэтому Инструкция предусматривает соблюдение иностранными гражданами условий заключения брака, установленных ст. 10 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, а именно: для заключения брака необходимо прежде всего взаимное согласие вступающих в брак и достижение ими брачного возраста.

Определены также обстоятельства, не допускающие заключения брака, в частности, между лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в другом браке. Поэтому в Инструкции установлено, что иностранный гражданин при подаче заявления о вступлении

в брак обязан представить справку, выданную компетентным органом его государства и подтверждающую, что он в браке не состоит.

Хотел бы обратить внимание еще на одно положение Инструкции, в соответствии с которым заявление о заключении брака подается только лично обоими лицами и оба лица должны лично присутствовать при регистрации брака. Таково правило для советских граждан, которое распространяется и на иностранцев. Личное присутствие необходимо, чтобы загс и сами вступающие в брак убедились, что нет каких-либо препятствий к заключению брака и чтобы вступающие в брак ознакомились с правами и обязанностями будущих супругов.

Не делается каких-либо исключений и из правила о том, что браки с иностранными гражданами в СССР, как и между советскими гражданами, регистрируются по месту жительства жениха, невесты или их родителей.

В Инструкции есть ряд положений, направленных на соблюдение законов и защиту интересов советских граждан.

Так, в ряде стран браки граждан этих государств с иностранцами признаются действительными только при условии предварительного разрешения компетентных органов данного государства на заключение такого брака. Поэтому в обязанность загсов вменено осведомляться о наличии такого разрешения на брак. И если такое разрешение требуется, то загс обязан разъяснить вступающим в брак, в первую очередь советскому гражданину или гражданке, что в стране гражданства иностранца брак может быть признан недействительным.

Заявители, несмотря на это, могут потребовать регистрации брака — это их право, — и тогда брак будет зарегистрирован. Но в записи акта о регистрации брака появится отметка о сделанном предупреждении.

Во многих государствах вопросы гражданства, правового положения супругов, имущественные проблемы решаются иначе, чем в нашей стране. Поэтому Инструкция рекомендует советскому гражданину, намеренному вступить в брак с иностранцем, ознакомиться с правовыми последствиями, которые могут возникнуть для него по законодательству того государства, гражданином которого является будущий супруг.

Р.А. Кузнецов. Прошло уже семь месяцев с того момента, когда вступили в действие дополнения к Положению о въезде в СССР и выезде из СССР, касающиеся поездок по частным, т.е. личным, делам.

Дополнения к Положению о въезде-выезде значительно расширяют возможность как временных поездок, так и выездов на постоянное жительство. Выезд на постоянное жительство может осуществляться не только по приглашению прямых, самых близких родственников, но и родного брата и родной сестры. До 1 января 1987 г., как правило, выезд не разрешался в случае, если в СССР оставалось большинство близких родственников. Сейчас эти ограничения сняты.

За семь месяцев 1987 года разрешение на выезд из Советского Союза на постоянное жительство получили более 13 тыс. человек, что в 2,4 раза больше, чем за весь прошлый год. Эта цифра сама по себе говорит о том, что дополнения не носят ограничительного характера.

Что касается временных поездок, то граждане могут выезжать за границу по приглашению любых родственников и знакомых и, в свою очередь, приглашать их к себе в гости в СССР. Никаких ограничений не существует, за исключением ст. 25 Положения о въезде в СССР и выезде из СССР, а также Закона о правовом положении иностранных граждан.

О периодичности поездок. До 1 января 1987 г. разрешался выезд советских граждан, как правило, раз в год. Теперь эти ограничения сняты, и наши граждане могут выезжать столько раз, сколько они могут позволить себе это.

Во многих странах живут лица, которые в свое время выехали из СССР на постоянное жительство в Израиль. По существующим сейчас правилам, если данные лица проживают в третьей стране, имеющей дипломатические отношения с СССР, и приобрели ее гражданство, они могут въезжать в СССР на общих с гражданами этой страны основаниях и к ним могут выезжать из Советского Союза их родственники как на временное, так и постоянное жительство в соответствии с действующим у нас законодательством.

О.В. Авраменко. Хотел бы привлечь ваше внимание к тому, что нового сделано в области поездок в социалистические страны и поездок деловых людей в СССР.

Наша линия в деле оформления поездок в социалистические страны и въезда в СССР из социалистических стран отличается стремлением к максимальному упрощению. Это касается как стран — членов СЭВ, так и вообще всех социалистических стран.

В прошлом году было принято решение, значительно упростившее порядок взаимных поездок граждан стран — членов СЭВ. Во всех этих случаях значительно упрощен и укорочен по времени порядок оформления выездных документов. Льготный режим распространяется и на супругов граждан социалистических стран, и соответственно на советских граждан, которые выезжают в социалистические страны.

В июне 1987 года было принято еще одно постановление, которое значительно облегчает поездки во все социалистические страны. Речь идет прежде всего о поездках в рамках местных связей и производственных контактов. В этих случаях вопрос о поездке специалиста в социалистическую страну решается единожды. Для поездки или переезда в другую социалистическую страну повторных указаний не требуется. Достаточно лишь согласия того предприятия, которое командировало данного специалиста в социалистическую страну. Такие переезды могут осуществляться до 5 раз. Упрощается порядок оформления выездных документов. Поездки могут оформляться не в Москве, а через МИД союзных республик.

Для представителей деловых кругов советская сторона пошла на ряд мер, которые будут серьезно

облегчать поездки, связанные с деятельностью создаваемых в СССР совместных предприятий. Для них вводится режим выдачи многократных виз. Этот режим распространяется также как на сотрудников совместных предприятий, так и на тех лиц, которые не являются таковыми, но постоянно ездят в Советский Союз для того, чтобы оказывать содействие и сотрудничать с этими предприятиями.

Для представителей различных фирм, которые будут аккредитованы в Советском Союзе, значительно облегчается режим передвижения по стране. Он будет приближаться к режиму, которым пользуются аккредитованные у нас дипломатические представители соответствующих стран. На началах взаимности упрощается режим проживания и передвижения как этих представителей, так и членов их семей.

Мы дали своим консульским представительствам за рубежом указания выдавать выезжающим к нам представителям фирм визы в максимально короткий срок (до пяти дней), а иногда и того меньше. Одновременно дано указание выдавать также в короткий срок (до восьми дней) визы тем гражданам третьих стран, которые связаны с деятельностью совместных предприятий.

Все эти меры в основном приняты нами в одностороннем порядке. Однако у нас далеко не со всеми западными странами имеются соглашения о выдаче многократных виз и упрощении порядка въезда и выезда. Мы хотели бы, чтобы такие отношения были установлены с максимально широким кругом стран. Через посольства в Москве нами переданы правительствам некоторых стран предложения о введении такого режима как для представителей деловых кругов, так и для лиц, которые связаны с их деятельностью. Мы ожидаем, что соглашения по этому вопросу будут подписаны в ближайшее время. Такой порядок способствовал бы более скорому и более успешному развитию нашего экономического сотрудничества.

Вопрос: Если советские граждане могут вступать в браки с иностранными гражданами, то разрешается ли им выезжать на жительство в ту страну, где постоянно проживает один из супругов? (*Кор. газеты "Лос-Анджелес таймс", США*)

Р.А. Кузнецов. Выезд не разрешается только в случаях, предусмотренных Положением. В основном это касается лиц, которые являются носителями государственных секретов.

Вопрос: Таким образом, супругу, которому ранее было отказано в выезде, по-прежнему не разрешается выехать за границу, несмотря на объявленную вами либерализацию? (*Кор. газеты "Лос-Анджелес таймс", США*)

Р.А. Кузнецов. Вы не правы, потому что в соответствии с действующим Положением лицо, которому отказано в выезде, может повторно обратиться с просьбой через шесть месяцев и даже раньше. Так, из числа тех лиц, кому в настоящее время разрешен выезд, многим ранее отказывалось. Каждое обращение граждан о выезде рассматривается самым внимательным образом. Вопрос рассматривается не с точки зрения

"не разрешить", а с точки зрения "удовлетворить ходатайство". Однако здесь могут возникнуть и препятствия.

Вопрос: Если вы не будете разрешать людям выезжать с супругами, тогда зачем разрешать им вступать в брак? (*Кор. газеты "Лос-Анджелес таймс", США*)

Р.А. Кузнецов. Законодательство есть законодательство, есть о вступлении в брак, есть о выезде. Это же два разных законодательства. Мы готовы каждому вступающему в брак разъяснять законодательство и, если надо, сказать, возможен выезд супругов или нет.

Р.М. Низовский. Сами супруги могут решить вопрос о своем постоянном местожительстве. И задача загса при регистрации брака разъяснить лицам, вступающим в брак, что ждет их, если они собираются выехать, будет ли признан брак за границей, с какими правовыми последствиями в отношении их имущественного положения и детей они могут столкнуться там.

Вопрос: Но вы, собственно, не ответили на мой вопрос. Поскольку люди здесь вступили в брак, им раньше не объяснили, что им не разрешат никогда эмигрировать в страну гражданства супруга, то в Советском Союзе имеются люди, которые фактически заперты здесь. Вы говорите, что они будут свободно выезжать, а фактически вы их держите в плену. Как вы это объясните? (*Кор. газеты "Лос-Анджелес таймс", США*)

Р.А. Кузнецов. Браки с иностранными гражданами заключают у нас не единицы. Ежегодно выезжает значительное количество. И если говорить о тех, кому временно не разрешается выезд, то это единицы. Поэтому я думаю, не стоит так ставить проблему заключения браков в зависимость от того, что бывают какие-то сложности.

Г.И. Герасимов. Мне кажется, что здесь два разных вопроса. Один вопрос — это любовь. Люди встретились, и они хотят быть вместе. А другой вопрос — выезд. В подавляющем большинстве случаев выезд возможен, иногда в порядке исключения — нет. Могу привести конкретный пример с одним моим хорошим американским знакомым, профессором Принстонского университета Робертом Такером. В годы войны у подъезда Большого театра он встретил свою будущую жену. Они поженились. Власти тогда не разрешили ей выехать. Он сделал выбор: пожертвовал дипломатической карьерой и оставался в нашей стране ровно столько времени, сколько потребовалось, чтобы они получили разрешение на выезд. Сейчас они живут в Принстоне. Он известный специалист по советской истории.

Вопрос: Почему иногда нарушается установленный срок оформления документов на выезд — не более одного месяца? (*Кор. газеты "Аль-Шарк", Ливан*)

Р.А. Кузнецов. Согласен, что у нас в ряде случаев нарушаются сроки рассмотрения ходатайств о выезде. Иногда наши сотрудники не успевают в установленные сроки оформить необходимые документы. Мы сейчас принимаем меры с тем, чтобы улучшить работу

в этом направлении. Уверен, что скоро потребуется менее месяца для оформления документов на выезд.

Вопрос: Могут ли советские граждане выезжать в капиталистические страны по приглашению знакомых? (Кор. радиокompании ВДР, ФРГ)

О.В. Авраменко. В настоящее время значительно упростился порядок направления приглашений и оформления поездок советских граждан за границу, в результате чего они могут выезжать в капиталистические страны по приглашению как родственников, так и знакомых.

Вопрос: Есть ли какие-либо общие правила относительно ограничения выезда за границу граждан — носителей государственных секретов? Каковы сроки действия этих ограничений после того, как они уволились с работы? (Кор. газеты "Вашингтон пост", США)

Р.А. Кузнецов. Ограничения, связанные с обладанием секретными сведениями, устанавливаются министерствами и ведомствами, в ведении которых находится то или иное учреждение. Поэтому, рассматривая вопрос о выезде данного лица, мы их запрашиваем, можно ли в настоящее время разрешить ему выехать за границу или нет.

Вопрос: Как было сказано, за семь месяцев 1987 года более 13 тыс. человек получили разрешение на выезд. Можно ли разделить их на группы по национальному признаку? (Кор. газеты "Нью-Йорк таймс", США)

Р.А. Кузнецов. Могу дополнительно сообщить, что из числа 13 тыс. человек, которым разрешено выехать за границу, 194 человека отказались от этого. Что касается выезда остальных лиц, то разрешение на выезд за границу действительно в течение шести месяцев. Относительно национальной принадлежности выезжающих за границу: мы их не разделяем по национальным группам.

Вопрос: Вы сказали, что вы запрашиваете предприятие, где работает человек, желающий выехать на Запад. Значит, если я правильно вас поняла, у каждого предприятия есть возможность самим определять характер государственных секретов или же существует какой-то общий порядок, по которому определяется степень секретности того или иного предприятия? Я могу предположить, что, если я работаю на маленьком предприятии с численностью до 20 человек и руководство этого предприятия меня не любит, то оно никогда меня не пустит за границу (Кор. газеты "Паис", Испания)

Г.И. Герасимов. Я думаю, что если руководство предприятия вас не любит, то как раз выпустит. (Смех).

Р.А. Кузнецов. Существует определенный порядок в охране государственных секретов. Я думаю, что и вы, представители западной прессы, знаете, как у вас фирмы оберегают секреты. Естественно, и у нас существует определенная система в охране наших интересов.

Вопрос: Существует ли официальный барьер, препятствующий А. Сахарову временно выехать за границу? (Кор. журнала "Ньюсуик", США)

Р.А. Кузнецов. Прошу понять меня правильно. Я — начальник отдела виз и регистрации иностранных граждан. Мы рассматриваем ходатайства советских граждан в установленном порядке. Если у нас нет оснований, препятствующих выезду, мы оформляем соответствующие документы. Если есть, мы объясняем мотивы отказа.

Вопрос: Можно ли представить себе такую ситуацию в Советском Союзе, когда простой советский гражданин может выехать за границу без всякого разрешения, имея при себе только внутренний паспорт и валюту? (Кор. газеты "Вашингтон пост", США)

Р.А. Кузнецов. Я практик. Прогнозировать очень трудно. Если международная обстановка будет нормальной и не будет никаких конфронтаций и т.д., то, я думаю, такая ситуация может когда-нибудь и возникнуть. Насколько мне известно, практически во всех странах мира для выезда за рубеж нужны загранпаспорта. Дело в том, каков порядок их выдачи, какие формальности должны соблюдаться. Вопросы въезда-выезда и их оформления регулируются в двусторонних и многосторонних соглашениях. Например, мы заключили с некоторыми социалистическими странами двусторонние соглашения, в соответствии с которыми жители определенных приграничных районов могут переходить границу в упрощенном порядке, имея при себе только внутренние паспорта.

Г.И. Герасимов. Американский корреспондент упомянул о валюте и о "простом советском человеке". На данном этапе „простой советский человек" не может поехать в Нью-Йорк и жить там в дорогих гостиницах, если у него только трудовые доходы. Это хорошо известно корреспонденту.

Вопрос: Сколько поступило ходатайств о выезде из СССР и возвращении в СССР, в том числе от лиц еврейской национальности? (Кор. телекомпании Си-эн-эн, США)

Р.А. Кузнецов. На сегодняшний день число ходатайств о выезде не превышает и тысячи. А вот на Западе утверждают, что якобы у нас сотни тысяч людей желают выехать за границу, а их не выпускают туда.

О.В. Авраменко. Что касается просьб о возвращении в СССР, то в начале этого года вернулись на родину около 250 человек. В настоящее время приблизительно такое же число ходатайств поступило из-за рубежа. Сейчас этот вопрос рассматривается в правительственных организациях нашей страны, вплоть до Президиума Верховного Совета СССР, который, как известно, решает вопросы о приеме в советское гражданство. Ожидается, что число ходатайств о возвращении в СССР будет увеличиваться.

Вопрос: У некоторых из тех, кто подал заявление о выезде, возникает проблема секретности. Нередко получается так, что человек узнает о своей "засекреченности" только тогда, когда он хочет выехать за рубеж (Кор. журнала "Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт", США)

О.В. Авраменко. Каждый специалист, когда его принимают на работу в то или иное учреждение, если

речь идет об учреждении, которое связано с государственными секретами, знает, куда он идет работать и какие обязательства на него накладывает эта работа. Поэтому, я думаю, не совсем обоснованно утверждение о том, что человек неожиданно узнает, что он является носителем государственных секретов. Разумеется, когда он желает выехать, эта проблема приобретает для него более очевидное, осязаемое выражение.

Вопрос: Нам говорили, что была создана специальная комиссия для рассмотрения случаев, когда данному лицу отказано в выездной визе из-за осведомленности в государственных секретах. Сколько случаев уже рассмотрела комиссия и сколько было принято положительных решений? (*Кор. газеты "Нью-Йорк таймс", США*)

О.В. Авраменко. В последнее время в Президиуме Верховного Совета СССР, в комиссии по гражданству, рассматривались случаи обжалования отрицательных решений, принятых органами МВД о выезде советских граждан за рубеж. Что касается конкретного числа рассмотренных дел, обещаю сообщить об этом на следующих встречах.

БРИФИНГ 20 августа 1987 г.

Брифинг проводил Г.И. Герасимов.

МИНЫ МЕШАЮТ СВОБОДЕ СУДОХОДСТВА

Прошел месяц с момента принятия Советом Безопасности ООН резолюции 598, однако какого-либо прогресса в деле ее претворения в жизнь пока не ощущается. Для того чтобы решение авторитетного международного органа было переведено в плоскость практических действий, необходимо как Ираку, так и Ирану приступить к незамедлительному выполнению резолюции во всех ее положениях.

В Москве с удовлетворением восприняли согласие Ирака приступить к выполнению требований этой резолюции. Заслуживает внимания и выраженная Ираном готовность продолжить сотрудничество с генеральным секретарем ООН. Важно также, чтобы была создана благоприятная международная атмосфера, способствующая скорейшей реализации принятых решений.

Требуется проявление политического благоразумия, взвешенный подход, отказ всех государств от любых действий, ведущих к конфронтации, осложняющих перспективы достижения урегулирования. Понимание необходимости действовать именно в таком ключе выработано в ходе длительных консультаций между членами Совета Безопасности. В этой связи не могут не вызвать серьезной обеспокоенности нынешние действия США, которые явно идут вразрез с положениями резолюции 598. Эта резолюция четко призвала "проявить максимальную сдержанность и воздерживаться от любых действий, могущих привести к дальнейшей эскалации и расширению этого конфликта, облегчив тем самым выполнение данной резолюции".

Что касается проблемы минной опасности в акватории Персидского залива, то Советский Союз, являющийся решительным сторонником обеспечения свободы судоходства, осуждает действия, создающие угрозу свободе мореплавания, в том числе минирование. Мы считаем необходимым заняться поисками решения проблемы разминирования в контексте международных усилий по оздоровлению обстановки в регионе в целом. Такие усилия, разумеется, должны сочетаться с выводом военно-морских сил стран, не принадлежащих к району Персидского залива, за исключением тральщиков, которые оставались бы в заливе оговоренный срок до выполнения задач по разминированию и обеспечению условий для мирного мореплавания.

СССР – ЯПОНИЯ

19 августа в МИД СССР послу Японии в СССР было сделано представление по поводу продолжающейся в Японии враждебной Советскому Союзу пропагандистской кампании.

Было заявлено, что советская сторона уже давала принципиальную оценку этой кампании, указывала на то, что она может нанести ущерб советско-японским отношениям. Японские власти, тем не менее, не приняли во внимание обращения советской стороны, и в Японии продолжают иметь место действия, направленные на создание нездоровой обстановки вокруг советских учреждений и их сотрудников. Там не прекращается недружественная Советскому Союзу шумиха в средствах массовой информации. Речь, таким образом, идет о дальнейшем нагнетании атмосферы недоверия и подозрительности в отношении Советского Союза. В представлении подчеркнуто, что, как ранее уже отмечалось советской стороной, такой подход способен лишь осложнить и без того непростые отношения между СССР и Японией и идет вразрез с заявлениями японских руководителей о желании способствовать их позитивному развитию.

Одновременно внимание японской стороны вновь было обращено на несовместимую с официальным статусом деятельность отдельных представителей Японии в Советском Союзе, в том числе некоторых сотрудников японского посольства. В последнее время были установлены новые факты, свидетельствующие о такой деятельности. В частности, до сведения посла было доведено, что, по информации советских компетентных органов, 29 июля 1987 г. атташе по вопросам обороны при посольстве Т. Окамото и военно-морской атташе Н. Такэсима, находясь в г. Одессе, занимались разведывательной деятельностью. Сообщено также, что заместитель главы московского представительства фирмы "Мицубиси седзи" Т. Отани неоднократно пытался незаконными путями получать в МВТ СССР коммерческую информацию закрытого характера, занимался спекуляцией, нарушал режим проживания и передвижения иностранцев на территории СССР.

МИД СССР заявил решительный протест по поводу указанных противозаконных действий японских

граждан в СССР и потребовал от японской стороны принятия надлежащих мер по недопущению подобных действий в будущем. Японской стороне было заявлено о невозможности дальнейшего пребывания Н. Такэсими в Советском Союзе. Предложено также, чтобы Т. Отани выехал из СССР.

Выражена надежда, что японская сторона с должным вниманием отнесется к сделанному заявлению и примет меры, которые на деле подтверждали бы ее неоднократные заявления о стремлении к развитию нормальных, добрососедских отношений между нашими странами.

ВСТРЕЧИ В БОННЕ

Советский Союз твердо и последовательно выступает за необходимость безотлагательного разблокирования конфликтной ситуации на Ближнем Востоке путем коллективных международных усилий, за созыв с этой целью международной конференции с участием всех непосредственно заинтересованных сторон и пяти постоянных членов Совета Безопасности.

Мы поддерживаем регулярные контакты по этому вопросу с арабскими странами и ООП, а также с США, Англией, Францией, КНР, другими государствами.

Состоявшиеся на днях встречи в Бонне между представителями МИД СССР и МИД Израиля явились составной частью этих усилий с целью перевести созыв международной конференции в практическую плоскость. В центре внимания на встрече находились проблемы ближневосточного урегулирования. С нашей стороны был подтвержден принципиальный подход СССР к ближневосточным делам, подчеркнуто, что путь к достижению всеобъемлющего и справедливого урегулирования арабо-израильского конфликта и его ключевой — палестинской проблемы пролегает через созыв полномочной международной конференции по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон, в том числе Израиля и ООП, и государств — постоянных членов Совета Безопасности. Было указано, что в условиях сложившегося сейчас широкого международного консенсуса в пользу созыва конференции правительству Израиля следует прислушаться к голосу мирового сообщества, проявить конструктивность и реализм, не теряя времени начать наконец практическое движение в сторону международной конференции. Только такой путь может привести к подлинному и прочному миру на Ближнем Востоке, отвечающему коренным жизненным интересам всех его государств и народов, в том числе и народа Израиля.

Была также подтверждена наша неизменная позиция в вопросе о восстановлении отношений с Израилем: сдвиги в этих отношениях мыслятся лишь в русле ближневосточного урегулирования. Применительно к поездке группы консульских работников МИД СССР в Израиль было вновь сказано, что мы не видим здесь оснований для взаимности, поскольку в Советском Союзе нет ни израильской собственности, ни постоянно проживающих граждан Израиля.

ЯДЕРНЫЙ ПАКИСТАН?

Поступающая в последнее время информация дает основания считать, что реализация Пакистаном своей ядерной программы неуклонно приближает его к обладанию ядерным оружием.

Еще одним подтверждением военной направленности ядерной программы Исламабада явилась попытка нелегально заполучить из США через канадского гражданина пакистанского происхождения специальную сталь, используемую как в центрифугах для обогащения урана, так и при изготовлении корпусов ядерных бомб.

В свете последних событий нельзя не вспомнить заявления президента Зия-уль-Хака о том, что "Пакистан может в любой момент создать свою собственную атомную бомбу".

О серьезности складывающейся ситуации свидетельствует решение американского правительства "заморозить" на три месяца оказание военно-экономической помощи Пакистану, хотя на протяжении ряда лет США, невзирая на свои обязательства по обеспечению режима нераспространения ядерного оружия, фактически занимали позицию пособничества ядерным амбициям Исламабада.

Появление ядерного оружия у Пакистана создало бы качественно новую ситуацию в регионе Южной и Юго-Западной Азии и во всем мире.

При таком развитии событий Советский Союз не может и не будет оставаться безучастным наблюдателем, о чем мы неоднократно информировали Пакистан и ряд других стран, в первую очередь США.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

БРИФИНГ 25 августа 1987 г.

Брифинг проводил Г.И. Герасимов. Участвовал заместитель министра иностранных дел СССР И.А. Рогачев.

ПЕРЕГОВОРЫ В ПЕКИНЕ

И.А. Рогачев. В Пекине завершился второй раунд советско-китайских переговоров по пограничным вопросам. Первый раунд состоялся в Москве в феврале этого года после десятилетнего перерыва. В первом раунде стороны изложили свои общие концептуальные подходы к проблеме пограничного урегулирования, договорились о том, что в скором времени они встретятся вновь, на этот раз в Пекине, и приступят к конкретному рассмотрению прохождения линии границы на восточной части советско-китайской границы. Хочу напомнить, что граница между СССР и КНР — это самая протяженная в мире сухопутная граница между двумя странами — более 7520 км.

В Пекине во время второго раунда мы провели четыре пленарных заседания. Кроме того, у нас состоялась весьма содержательная и интересная беседа с министром иностранных дел КНР У Сюэцянем. 22 августа в советской и китайской печати были опубли-

ликованы совместные сообщения идентичного содержания по итогам второго раунда.

По единодушному мнению наших китайских коллег и советской делегации, второй раунд прошел хорошо, был сделан определенный шаг вперед по пути пограничного урегулирования. Атмосфера переговоров была доброжелательной, спокойной, деловой и откровенной. Каждая из сторон с уважением относится к позиции другой стороны, терпеливо выслушивает аргументацию другой стороны. Мы благодаря такой работе нашли целый ряд точек соприкосновения в наших подходах к разграничению на восточной части границы, нашли общие принципы, на базе которых будем вести эту работу в дальнейшем. Это два главных принципа. Во-первых, существующие договоры, договорные документы, подписанные между Россией и Китаем, и, во-вторых, принцип разграничения по середине главного фарватера судоходных рек и по середине реки — несудоходных.

Мы достигли договоренности о том, что в недалеком будущем будет создана рабочая группа, которая займется рассмотрением практических вопросов, относящихся к разграничению на восточной части границы. Такого рабочего механизма у нас не было с 1964 года.

Советское руководство придает очень большое значение пограничным переговорам с Китаем, они занимают важное место во всем комплексе советско-китайских отношений, и, насколько мы знаем, такой же подход проявляет к этим переговорам и руководство Китайской Народной Республики.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: Было ли в Пекине сосредоточено внимание только на пограничных вопросах или затрагивались также и другие спорные вопросы между Советским Союзом и Китаем, как, например, Афганистан и Камбоджа? (*Кор. газеты "Крисчен сайенс монитор", США*)

И.А. Рогачев. Мы обсуждали только вопросы пограничного урегулирования. Другие вопросы мы будем обсуждать, судя по всему, во время политических консультаций. У нас два канала переговоров с китайскими коллегами. В октябре в Пекине будет проведен 11-й раунд советско-китайских политических консультаций.

Вопрос: Какой из трех вопросов самый трудный в данный момент: о численности советских войск у китайской границы, Афганистан или Кампучия? (*Кор. газеты "Гардиан", Великобритания*)

И.А. Рогачев. Если Вы внимательно следите за тем, как проходят у нас политические консультации, то, очевидно, Вы заметили, что из так называемых "трех препятствий" вопросы, связанные с Афганистаном и Монголией, не имеют той остроты в настоящее время, какую они имели или какую им пытались придать в прошлом. Причины известны — Советский Союз вывел часть своих войск из Афганистана и намерен в ближайшем будущем вывести их оттуда полностью. Мы вывели также часть своих соединений из МНР. В целом у нас на границе с Китаем ситуация спокойная, нет каких-либо серьезных инцидентов.

Поэтому справедливо будет сказать, что основное внимание уделяется сейчас ситуации вокруг Кампучии. Эта проблема сейчас активно обсуждается на политических консультациях между Советским Союзом и КНР. Мы ее обсуждали с нашими партнерами из стран АСЕАН, а также во время визита министра иностранных дел СССР в Австралию. Разумеется, мы постоянно консультируемся и с нашими друзьями из трех стран Индокитая.

Вопрос: Как Вы в общем расцениваете сейчас отношения между Советским Союзом и Китаем и что Вы от них ожидаете в ближайшем будущем? (*Кор. телевидения ГДР*)

И.А. Рогачев. В целом мы можем быть удовлетворены состоянием отношений с КНР. У нас последовательно возрастает число контактов, их уровень. Контакты охватывают все более широкие сферы отношений между двумя странами. Из последних событий и фактов советско-китайских отношений хотелось бы отметить визит в КНР делегации Комиссии законодательных предположений Верховного Совета СССР во главе с секретарем ЦК КПСС Г.П. Разумовским. Это была очень интересная поездка, полезная с точки зрения обмена опытом работы между высшими законодательными органами наших двух стран. Сейчас аналогичная делегация из Китая находится в Советском Союзе. В октябре в Пекин выезжает делегация Моссовета во главе с председателем Исполкома Моссовета В.Т. Сайкиным. У нас ожидается дальнейшее расширение связей в области культуры, спорта, искусства. В сентябре Театр кукол во главе с С. Образцовым после очень длительного перерыва выезжает на гастроли в КНР. Много делается в области торговли, экономического и научно-технического сотрудничества. Совершенно иная картина сейчас наблюдается в области приграничных связей. Наши приграничные области и края получили право на прямые торговые связи с китайскими провинциями, автономными районами Внутренней Монголии.

СССР — ЯПОНИЯ

Вопрос: Предпримет ли советская сторона ответные меры по изгнанию сотрудников японских учреждений из СССР? Готов ли Советский Союз после того, что произошло, вести переговоры на уровне министров иностранных дел и проводить осенью в Токио политические консультации заместителей министров иностранных дел? (*Кор. телекомпания Эн-эйч-кей, Япония*)

И.А. Рогачев. Что касается вашего первого вопроса, то Вы, по-моему, забегаете немного вперед. Если будет такая акция предпринята, то мы, конечно, об этом объявим.

Что касается второго вопроса, то мы считаем, что у нас существует принципиальная договоренность о проведении регулярных встреч министров иностранных дел СССР и Японии для политических консультаций, и мы не отказывались от этого. Конкретные сроки называть сейчас представляется затруднитель-

ным, однако я думаю, что такие встречи будут продолжены. То же самое можно сказать и о консультациях на уровне заместителей министров иностранных дел. Во всяком случае мы к таким консультациям готовимся.

СССР — АВСТРАЛИЯ

Вопрос: Не могли бы Вы сказать нам, почему визит премьер-министра Австралии Хоука в СССР, намеченный на октябрь, был отменен? И что можно сказать об австралийско-советских отношениях? (*Кор. журнала "Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт", США*)

И.А. Рогачев. Вы неточно выражаетесь, визит не отменен, он отложен на более позднее время. Сейчас идут интенсивные консультации с австралийской стороной по поводу конкретных вопросов предстоящего визита, регламента встреч, подготовки проектов соглашений, которые будут подписаны, и мы надеемся, что этот визит будет проведен в недалеком будущем. Что касается наших отношений с Австралией, то я думаю, что хорошим толчком для дальнейшего развития этих отношений, импульсом для развертывания связей с этой страной послужил визит министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе в Австралию в марте этого года. Мы достигли целого ряда договоренностей, которые сейчас совместными усилиями претворяем в жизнь.

ВОКРУГ КАМПУЧИИ

И.А. Рогачев. Несколько слов относительно вьетнамо-индонезийских контактов в г. Хошимине. Вы знаете, что Вьетнам и Индонезия совместно выступили с инициативой организации неформальной встречи кампучийских противоборствующих сторон с последующим подключением к ней Вьетнама и других заинтересованных стран. Достигнутая договоренность между Вьетнамом и Индонезией — при том что каждая из стран выступала на встрече в качестве представителя определенной группы: Вьетнам представлял три страны Индокитая, Индонезия представляла группировку АСЕАН — могла бы открыть дорогу к урегулированию "кампучийской проблемы". Мы приветствовали такой подход и считали его реалистичным. Поэтому я хотел бы воспользоваться сегодняшней встречей с вами, чтобы сказать о том, что не может не вызывать сожаления определенный шаг назад от вьетнамо-индонезийской договоренности, который был сделан на встрече министров иностранных дел стран АСЕАН, состоявшейся в Бангкоке в середине августа. По нашему мнению, произошла по существу какая-то ревизия содержания достигнутой договоренности в г. Хошимине. Поэтому хотелось бы выразить солидарность с заявлением представителя министерства иностранных дел СРВ, который призвал страны АСЕАН уважать достигнутые в г. Хошимине договоренности и неукоснительно им следовать. По нашему

глубокому убеждению, в сегодняшней ситуации необходимо сделать все, чтобы содействовать укреплению тех позитивных тенденций, которые появились в ситуации вокруг "кампучийской проблемы". Надо переводить их в плоскость реальных дел, способных привести к диалогу и к взаимоприемлемым решениям.

В ЖЕНЕВЕ

Г.И. Герасимов. Сейчас в Женеве на советско-американских переговорах по ЯКВ проходит заседание. Американская делегация обещала сказать какое-то новое слово, но пока этого нового слова нет. С нашей стороны прилагаются все усилия для того, чтобы переговоры энергично продвигались вперед и, в частности, на главном сегодня направлении — добиться ликвидации РСД и ОТР.

В западной печати получает хождение версия о том, будто бы советская позиция по боеголовкам к ракетам "Першинг-1А" в Западной Германии претерпевает изменения. В частности, ссылаются на интервью советского ученого Семейко западногерманской газете "Франкфуртер рундschau", где утверждалось, что "женевские переговоры никогда не сорвутся из-за "Першингов-1А". Замечу, что позиция Советского правительства выражается его официальными представителями, и было бы неправильным отождествлять ее с высказываниями частных лиц, которые выражают свое собственное мнение.

Наша позиция ясная: мы за реализацию "двойного глобального нулевого" варианта, но требуем полного и повсеместного уничтожения всех РСД и ОТР вместе с их боеголовками без каких-либо изъятий.

СССР И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА

Недавно успешно прошел визит делегации конгресса Гватемалы, а вчера официальная торговая делегация Гондураса подписала в Москве первое в истории отношений наших стран торговое соглашение. Мы строим свои отношения с другими странами на основе принципов уважения и равноправия и поэтому с удовлетворением относимся к проявленному гондурасской стороной стремлению начать налаживание взаимовыгодных связей с Советским Союзом. Мы констатируем, что такой интерес и стремление латиноамериканцев полностью нами разделяются.

Мы также с вниманием и интересом следим за практическими шагами, предпринимаемыми странами Центральной Америки в деле создания механизма политического урегулирования в регионе в соответствии с договоренностью, достигнутой в Гватемале пятью президентами этих стран.

Недавно в Сальвадоре прошло совещание министров иностранных дел центральноамериканских стран, успешно закончилась их встреча с коллегами из государств "контадорской восьмерки". Все это говорит о стремлении этих стран разрешить конфликт

ную ситуацию в Центральной Америке. В то же время нельзя не отметить неконструктивную линию официального Вашингтона, который, вместо того чтобы содействовать претворению в жизнь этого коллективного плана мира в Центральной Америке, продолжает упорно настаивать на своей поддержке "контрас". Такая позиция администрации идет вразрез с требованиями времени и нового политического мышления, уроки которого наглядно преподают ей сейчас правительства всех центральноамериканских стран.

БРИФИНГ 27 августа 1987 г.

Брифинг проводил Г.И. Герасимов.

К РЕЧИ РЕЙГАНА

Советско-американские отношения проходят через деликатный перевал. Обе стороны признают и приветствуют наличие реальных возможностей заключить соглашение о ликвидации РСД и ОТР. Работают дипломаты, подготавливая встречу министров иностранных дел в Вашингтоне в сентябре. На ней будет дана оценка пройденному навстречу друг другу пути.

И вот на этом деликатном перевале нас застает сильный холодный дождь. Я имею в виду выступление Рейгана в среду в Лос-Анджелесе.

Сейчас уже стало чуть ли не правилом, что перед каждой важной советско-американской встречей американская сторона начинает нагнетать враждебность. Так было и в прошлом году, и в позапрошлом. Сейчас этим занялся, к сожалению, сам президент.

Хотелось бы воспользоваться стандартной фразой: "речь внимательно изучается". Но тут нет особого предмета для изучения, поскольку выступление составлено из старого багажа антисоветской риторики, вплоть до использования выражений типа "крестовый поход за свободу". Выдержана речь в менторском тоне умудренного и чуть усталого учителя. Речь проникнута чувством самонадеянности силы и бесконечной самоуверенностью в собственной правоте. Например, в ней упоминается о "новой политике помощи демократическим мятежникам", что, конечно, является на деле политикой вмешательства в дела других стран на стороне реакции. В речи оратор явно путает свое и чужое. Он даже дает советы по работе Советов. В общем учит других жить. Как-нибудь сами разберемся.

Рейган говорит: "Мы спрашиваем себя, действительно ли мы вступаем в новый этап отношений между Востоком и Западом?". А я спрошу: "Что для этого делает Америка?". Мы-то делаем. Мы подчеркиваем, что споры о том, чья система лучше, надо оставить ходу истории, а сейчас предлагаем незамедлительно заняться улучшением наших отношений и поиском устранения угрозы ядерной и иной войны. Таково наше новое политическое мышление, сталкивающееся с явно старым политическим мышлением в Белом доме.

Один тому пример. Рейган говорит: "Не потому государства не согласны друг с другом, что они вооружены, они вооружены потому, что не согласны друг с другом по очень важным вопросам человеческой жизни и свободы". Это примитивный подход. Значит, если кто-то с кем-то не согласен, то он должен доказывать свою правоту в споре с помощью кулака. Между тем для несогласных есть и другой вариант поведения. Они могут договориться вести себя цивилизованно и спорить в словесных рамках, не прибегая к кулаку для того, чтобы утвердить свой аргумент. Вот мы и говорим: давайте возьмемся за главное в наших отношениях, давайте снизим и вообще, может быть, устраним уровень военной конфронтации. Речь американского президента не отвечает духу времени и требованиям эпохи.

О ЗАЯВЛЕНИИ Г. КОЛЯ

В Москве с интересом восприняли заявление канцлера ФРГ Г. Коля относительно судьбы западногерманских ракет "Першинг-1А". Это заявление внимательно изучается. Однако следует уже сейчас сказать, что нас в первую очередь интересует не то "железо", не те ракеты, которые находятся в собственности ФРГ. Нас интересует прежде всего вопрос о ликвидации всех ядерных боеголовок к ОТР. Об этом как раз мы и ведем переговоры с Соединенными Штатами. Мы еще не слышали от Вашингтона признания того, что он готов ликвидировать все эти боеголовки к ОТР, включая также и боеголовки к ракетам типа "Першинг-1А". Президент Р. Рейган в своем выступлении в Лос-Анджелесе на следующий день после заявления Г. Коля ничего не сказал в отношении боеголовок. А именно решение этого вопроса — о 72 американских боеголовках — необходимо для реализации договоренности о "двойном нуле" по РСД и ОТР.

В НЕБЕ НАД НЬЮ-ЙОРКОМ

23 августа при выполнении рейса Аэрофлота по маршруту Москва — Нью-Йорк в районе нью-йоркского аэропорта имени Дж. Кеннеди имело место опасное сближение истребителя ВВС Соединенных Штатов с нашим авиалайнером. При снижении на подходе к аэропорту экипаж нашего самолета увидел летящий на той же высоте на встречном курсе самолет-истребитель. Истребитель на большой скорости резко свернул влево, прошел на расстоянии 50—100 м от правого борта самолета Аэрофлота. Свидетелями этого чрезвычайно опасного маневра были пассажиры данного рейса. Командир советского экипажа немедленно информировал американские службы движения, затем произвел посадку в аэропорту Кеннеди. Сразу же после приземления самолета сотрудник представительства Аэрофлота в Нью-Йорке сделал представление по поводу этого инцидента местным авиационным властям и потребовал провести расследование этого случая. В частности, была запрошена копия магнитофонной пленки с записью переговоров между нашим самолетом и служ-

бой движения аэропорта Кеннеди в момент приближения истребителя.

Представители федеральной авиационной администрации США в Нью-Йорке обещали провести такое расследование и предоставить в наше распоряжение пленку с записью переговоров. Несмотря на неоднократные обращения к ним сотрудников Аэрофлота, только вечером 25 августа был получен устный ответ от американской стороны о том, что в указанное время на данной высоте якобы другого летательного объекта, кроме самолета Аэрофлота, зафиксировано не было. Что касается магнитофонной пленки, то представители ФАА, сославшись на запрет департамента, отказались ее предоставить.

26 августа посольство Советского Союза в Вашингтоне заявило решительный протест госдепартаменту по поводу этого беспрецедентного и провокационного инцидента. В протесте, в частности, говорится, что советская сторона требует всестороннего и тщательного расследования всех обстоятельств этого дела. При этом мы ожидаем, что американская сторона информирует нас о результатах проведенного расследования, в котором советские специалисты готовы принять участие. Советская сторона исходит также из того, что американские власти предпримут необходимые меры, исключая подобные инциденты в будущем и гарантирующие безопасность самолетам Аэрофлота в американском воздушном пространстве.

КАМПУЧИЯ: НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ

Сегодня правительство Народной Республики Кампучии выступило с Программой национального примирения. Правительство НРК выражает готовность встретиться для обсуждения этой программы с представителями противоборствующих группировок, но без Пол Пота и его ближайших сторонников, запятнавших себя преступлениями перед собственным народом. Правительство Кампучии призывает все патристические кхмерские элементы, находящиеся за пределами страны, вернуться на родину в качестве ее полноправных граждан, принять участие в строительстве независимой, мирной, неприсоединившейся Кампучии, поддерживающей добрые отношения с соседними государствами.

По нашему мнению, Программа национального примирения будет способствовать продвижению к согласию всех патристических сил в Кампучии в интересах кампучийского народа, установлению отношений добрососедства и сотрудничества в Юго-Восточной Азии.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: Би-би-си передает информацию в отношении того, что Генеральный секретарь ЦК КПСС готовится к встрече в верхах во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Могли бы Вы со всей определенностью высказаться по данному вопросу? *(Кор. телекомпания Эй-би-си, США)*

Ответ: Мне кажется, что это сообщение Би-би-си — оно не соответствует действительности — могло появиться в связи с тем, что М.С. Горбачев в своем Обра-

щении к участникам Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием предложил провести сессию Совета Безопасности ООН на уровне высших руководителей государств-членов. Но, как известно, государственный департамент с порога эту идею загубил. Может быть, поэтому Би-би-си выпустила такое сообщение. Но это сообщение не имеет под собой никаких оснований.

Вопрос: Если Соединенные Штаты скажут, что они согласны ликвидировать эти 72 боеголовки, то останутся ли какие-нибудь еще препятствия на пути достижения соглашения по ракетам средней дальности? *(Кор. газеты "Нью-Йорк таймс", США)*

Ответ: Да, остаются такие несогласованные моменты, как, в частности, вопрос о поэтапности сокращения. Остаются некоторые моменты в вопросах контроля, хотя Соединенные Штаты сейчас несколько изменили свою позицию по контролю. Решение этих вопросов вполне в рамках возможностей дипломатов, которые ведут переговоры в Женеве.

Вопрос: Если Генеральный секретарь не собирается совершить поездку в ООН, как было ошибочно сообщено Би-би-си, и если после последних предложений появилась надежда достичь соглашения по РСД и ОТР, то когда, по вашему мнению, может произойти встреча между Рейганом и г-ном Горбачевым? *(Кор. газеты "Таймс", Великобритания)*

Ответ: Сначала дипломаты работают в рабочих группах по различным проблемам советско-американских отношений, например региональным или двусторонним. Потом они приносят результаты своих трудов на рассмотрение двух министров иностранных дел. И уже в Вашингтоне в середине сентября г-н Шульц и товарищ Шеварднадзе решат, как ответить на ваш вопрос.

Вопрос: Ошибочные сообщения Би-би-си связывали также визит Горбачева в Нью-Йорк с возможным визитом в Латинскую Америку. Можете ли Вы назвать наиболее правдоподобное время визита г-на Горбачева в Латинскую Америку? *(Кор. газеты "Гардиан", Великобритания)*

Ответ: Что касается возможных поездок М.С. Горбачева, то у него есть целый ряд идей на этот счет. В свое время, когда эти идеи будут реализовываться, мы вам будем сообщать об этом. Приглашения у него есть, конечно, из многих, многих стран мира.

БРИФИНГ 1 сентября 1987 г.

Брифинг проводил Ю. А. Гремитских — первый заместитель начальника Управления информации МИД СССР. Участвовал заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В ЖЕНЕВЕ ПО РСД И ОТР

А.А. Бессмертных. Несколько суждений о том, как обстоит дело с проблемой материализации идеи "гло-

бального нуля" при ликвидации двух классов ядерных вооружений СССР и США: РСД и ОТР.

Прежде всего, сыграло ли известное заявление канцлера ФРГ Г. Коля какую-то роль в продвижении к решению этого вопроса в контактах между СССР и США и на переговорах в Женеве?

Мы рассматриваем это заявление как непростой, в определенной мере полезный шаг, который мог бы действительно облегчить США — если они этого захотят — решение вопроса о "полном нуле" по ОТР. В заявлении главы правительства ФРГ, в частности, прямо отмечается, что право распоряжаться ядерными боеголовками для "Першингов-1А" принадлежит "исключительно США". Из этого можно сделать вывод, что вопрос о боеголовках подлежит решению на советско-американских переговорах в Женеве.

Кроме того, канцлер изложил программу ликвидации самих ракет, которые находятся в распоряжении ФРГ. Советский Союз уже заявлял, что вопрос о носителях — т.е. о самих ракетах "Першинг-1А" без боеголовок — не является предметом советско-американских переговоров. Поэтому как ФРГ намерена с ними поступать — дело самого Бонна. Тем не менее можно в принципе приветствовать заявленную позицию правительства ФРГ о том, что эти ракеты-носители не будут модернизироваться, а будут через какое-то время ликвидированы.

Однако чего заявлению канцлера недостает, с нашей точки зрения, так это прежде всего ясности по главному вопросу — о дальнейшей судьбе американских ядерных боеголовок для 72 западногерманских ОТР.

Некоторый дополнительный свет на позицию ФРГ проливает заявление вице-канцлера Г.-Д. Геншера о том, что причин для нахождения американских боеголовок в ФРГ больше не будет, когда эти ракеты будут сняты с вооружения. Таким образом, отказ ФРГ от модернизации своих ОТР лишает Соединенные Штаты какого-либо повода для сохранения своих боеголовок в ФРГ.

Попутно хотелось бы отметить второе важное заявление вице-канцлера, в котором говорится, что "Першинги-1А" не будут заменяться на другие ракеты. Мы принимаем это к сведению, поскольку ФРГ заявляет об отказе от каких-либо намерений заменять свои ракеты на другие, т.е. на собственные или созданные третьими странами, с участием третьих стран, в том числе помимо Соединенных Штатов.

И все же заявление Г. Коля, даже вкупе с заявлением Г.-Д. Геншера, сохраняет элемент двусмысленности относительно того, как сейчас будет решаться вопрос об американских боеголовках. Каковы могут быть последствия этого?

Во-первых, для тех, кто не хочет заключения договоренности между СССР и США относительно полной ликвидации РСД и ОТР, представляется неплохая возможность использовать заявления западногерманских руководителей, чтобы уйти от такого решения, сделать вид, будто вопрос об американских боеголовках для "Першингов-1А" снят с повестки дня.

Во-вторых, неясность позиции Бонна может быть использована для того, чтобы попытаться отложить этот вопрос в долгий ящик, вынеся его решение за рамки вырабатываемого сейчас советско-американского договора по РСД и ОТР.

Должен определенно сказать, что положение на переговорах в Женеве после заявления канцлера ФРГ не изменилось в лучшую сторону, несмотря на серьезные усилия советской делегации двигать дело вперед. Делегация США продолжает избегать обсуждения вопроса о "полнокровном нуле" для ОТР.

Более того, несмотря на отказ Бонна от планов модернизации "Першингов-1А", американцы официально не изменили пока своей позиции о праве на производство "Першингов-1В", которые явились бы модернизацией нынешних оперативно-тактических ракет ФРГ.

Не хотелось бы думать, что в течение тех 48 часов, когда, по словам Г. Коля, руководители США и ФРГ согласовывали текст заявления канцлера, вырабатывалась уловка для срыва договоренности между СССР и США. Слишком большие надежды возлагают сейчас народы на возможность реализации исторического шанса — договориться наконец о физическом уничтожении двух классов ядерных вооружений. Бонн и Вашингтон должны дать четкий ответ на вопрос: действительно ли они хотят содействовать достижению такой договоренности, договоренности надежной, гарантированной, юридически обязательной. Если это так, то ФРГ следовало бы внести недостающую определенность в свою позицию, а правительству США — снять главное препятствие на пути к соглашению, т.е. пойти на действительно глобальное "нулевое" решение не только по РСД, но и ОТР СССР и США.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: Можно ли предположить, что после заявления канцлера ФРГ Г. Коля по поводу "Першингов-1А" в СССР уже обсуждается возможность встречи в верхах руководителей СССР и США в конце октября или во второй половине ноября этого года? (*Кор. газеты "Асахи", Япония*)

А.А. Бессмертных. Заявление канцлера Г. Коля, хотя и содержит ряд позитивных моментов, к сожалению, пока не продвинуло дело на переговорах по ОТР. Поэтому задача сейчас состоит в том, чтобы хорошо подготовить встречу министров, создать необходимую базу для успеха этой встречи. И, видимо, в ходе бесед госсекретаря США Дж. Шульца с министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе более отчетливо выявятся контуры возможностей для встречи на высшем уровне.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, какие еще существуют препятствия, кроме проблемы ракет "Першинг-1А", на пути к достижению договоренности о ликвидации ракет двух классов и боеголовок к ним? (*Кор. ТАСС*)

А.А. Бессмертных. Прежде всего это вопрос о контроле. Сложность на этот раз состоит не в том, что какая-либо из сторон считает предлагаемые меры недостаточными, а, пожалуй, в другом. Об этом свидетельствуют некоторые любопытные корректиров-

ки позиции США, которые мы отметили в последнее время. Чем ближе мы стали подходить к выработке отдельных формулировок по конкретным статьям договора, тем заметнее стал отход американской стороны от ранее делавшихся заявлений о необходимости строгого, широкомасштабного контроля. Есть и второй аспект. Часть американских предложений сконструирована таким образом, что если бы они были реализованы, то США получили бы преимущества по сравнению с СССР. Например, американцы предлагают, чтобы подлежащий контролю район развертывания РСД на советской территории был "прозрачным" для американских инспекторов. В то же время для советских инспекторов такие возможности были бы резко ограничены. Советские инспектора, скажем, не имели бы возможности контролировать весь район развертывания ракет, а только отдельные объекты американской стороны.

Американцы, по существу, снимают вопрос о постоянной инспекции заводов, которые производят ракеты. Не устраивает нас и такая позиция США по вопросу контроля, как предложение вообще свернуть контроль и инспекции после того, как ликвидация РСД и ОТР будет завершена. Это не давало бы нам уверенности в том, как дальше будет соблюдаться соглашение.

Наша позиция состоит в необходимости выработки и введения в действие строгой, рациональной системы контроля, которая давала бы полную уверенность в том, что сокращаемое и уничтожаемое оружие будет действительно сокращаться и уничтожаться и что заключенный договор будет надежно соблюдаться.

Еще одна проблема, предлагаемая США, — несбалансированная этапность ликвидации ракет. Американская сторона по-прежнему настаивает на том, чтобы ликвидацию начал первым Советский Союз, а США выжидали бы довольно продолжительное время, контролируя действия СССР.

Мы считаем, что здесь возможен компромиссный вариант, и мы его предложили. Состоит он в прагматической формуле, а именно: обе стороны в течение согласованного срока, может быть, одного года, привели бы в состояние неготовности к боевому применению все РСД. Как они бы это сделали? Путем отстыковки ядерных боевых частей от ракет. Таким образом, обе стороны очень быстро оказались бы полностью в одинаковом положении, для того чтобы двигаться дальше к ликвидации ракет, тем более что делали бы они это в условиях, когда ни та, ни другая сторона не имела бы боеготовых ракет. Этот же компромиссный вариант мог бы быть применен и для решения вопроса о ликвидации ОТР.

На переговорах имеется еще ряд технических, формулировочных трудностей. Все они в общем разрешимы, в том числе вопросы контроля, сбалансированной последовательности сокращений. Все это требует определенного времени, готовности и желания идти на договоренности.

Думаю, что тот определенный скептицизм, который прозвучал в моих словах, не перечеркивает реальной возможности достичь договоренности с США.

Вопрос: В последнее время участились заявления президента США Р. Рейгана, касающиеся советско-американских отношений, которые заставляют задуматься над тем, чем они вызваны. Я имею в виду прежде всего его выступление в Лос-Анджелесе и трехдневной давности выступление-обращение по радио. Ваше мнение об этих выступлениях и заявлениях? (*Кор. Гостелерадио*)

А.А. Бессмертных. Тон и содержание выступлений, о которых Вы сейчас упомянули, действительно режут слух, поэтому они обратили на себя наше внимание.

Такого рода заявления фактически могут поставить под сомнение искренность заверений американской администрации о готовности налаживать и выправлять советско-американские отношения, вести дело к перелому в сторону улучшения этих отношений. Кста-ти сказать, звучат они определенным диссонансом и с собственными заявлениями президента о том, что Вашингтон готов использовать появившийся исторический шанс для договоренности с Советским Союзом. Нас многое в подобного рода заявлениях не устраивает: их задиристый тон, который явно не подходит для отношений между двумя великими державами, содержание отдельных пассажей, которое далеко от истины. В ряде случаев затрагивается чувство достоинства советских людей.

В целом же приходится констатировать, что в подобного рода заявлениях американских руководителей сквозит явное незнание истоков советской системы, ее политики, непонимание нашего образа мыслей и чувств. Те, кто писал эти речи президенту, сослужили ему плохую службу.

Привлекли внимание эти заявления и по другой причине. Стало своего рода практикой: когда начинают готовиться серьезные встречи или возникают серьезные возможности для улучшения отношений между СССР и США, разворачиваются кампании по обострению, нагнетанию напряженности, по сужению действительных возможностей для продвижения вперед. Разные американские лидеры возглавляют подобного рода кампании. На сей раз, к сожалению, ее, похоже, возглавил сам глава американского государства.

Хотелось бы надеяться, что в Вашингтоне отдадут себе отчет в том, что подобного рода действия не сослужат добрую службу советско-американским отношениям и могут привести к негативным последствиям.

Вопрос: Если я правильно понял, то проведение советско-американской встречи в верхах зависит от того, закончится ли успехом встреча Э.А. Шеварднадзе с Дж. Шульцем. Хотелось бы услышать от Вас, что советская сторона расценит как успех встречи? (*Кор. газеты "Известия"*)

А.А. Бессмертных. Мы считаем, что важно создать надежную базу для встречи на высшем уровне. Вопрос о необходимости и целесообразности подобных

встреч не стоит. Они, можно сказать, стали регулярными в последние годы: в 1985 году была встреча в Женеве, в 1986 году — в Рейкьявике. Сейчас важен тот фундамент, на котором такая встреча могла бы состояться. Поэтому и с концептуальной точки зрения, и с чисто практической важно подождать, каковы будут результаты переговоров в Вашингтоне министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе с госсекретарем США Дж. Шульцем. Там и обозначатся контуры дальнейшего развития диалога между СССР и США, возможно и на высшем уровне.

Вопрос: Судя по вашим высказываниям, создается впечатление, что сейчас складывается традиция ежегодных советско-американских встреч в верхах. Правильно ли я Вас понял, что в Вашингтоне состоится очередная такая встреча независимо от того, будет ли заключено соглашение об РСД и ОТР? *(Кор. телекомпания Си-би-си, Канада)*

А.А. Бессмертных. Хотелось бы надеяться, что традиция активного диалога на уровне высших руководителей СССР и США действительно сложится, поскольку на высшем уровне решаются жизненно важные вопросы для отношений между двумя странами, для мировой обстановки в целом.

Что касается того, возможна ли сейчас встреча в верхах без соглашений, то, думаю, это невозможно. В Рейкьявике обе стороны приблизились к договоренности по целому ряду вопросов. Уже тогда стало ясным, что вопрос по РСД является наиболее продвинутым для достижения договоренности. Все прошедшее время обе стороны активно работали, и было бы совершенно непонятно, если бы этот вопрос, в решении которого заинтересованы другие страны и все человечество, ибо речь идет о первом практическом примере ликвидации ядерных вооружений, был оставлен в стороне. Поэтому лучше сейчас не гадать по поводу того, при каких условиях могла бы состояться встреча. Лучше, наверное, говорить о том, как создать надежную основу для проведения советско-американской встречи на высшем уровне, тем более что возможность создания такой основы сейчас в принципе имеется.

Вопрос: Хочу вернуться к ракетам "Першинг-1А". Если Западная Германия, как Вы сказали, прояснит свою позицию по боеголовкам, будет ли Советский Союз настаивать на том, чтобы эти боеголовки были включены в женевские переговоры? *(Кор. агентства Франс Пресс)*

А.А. Бессмертных. Вы правильно поняли: наша позиция состоит в том, что американские боеголовки для западногерманских ракет "Першинг-1А" должны быть частью советско-американской договоренности по ОТР и РСД, ибо сейчас мы работаем над единым договором, охватывающим эти два класса ядерных вооружений. Было бы странно делать исключение для определенной существенной части американских ядерных вооружений, когда советская сторона должна была бы идти на полную ликвидацию и РСД, и ОТР, а также их пусковых установок и боеголовок. Поэтому "полный нулевой" вариант означает и, так сказать,

"географический нуль" — эти виды вооружений должны быть ликвидированы везде, и "технический нуль" — должны быть ликвидированы все части этих вооружений, если они принадлежат Советскому Союзу и Соединенным Штатам.

Вопрос: В ФРГ сейчас в связи с дискуссией о "Першингах" все больше выдвигают на передний план вопрос о советском тактическом ядерном оружии. Не могли бы Вы прокомментировать эти выступления? *(Кор. Московского радио)*

А.А. Бессмертных. Среди тех, кто высказывается в пользу необходимости решить вопрос о тактическом ядерном оружии, имеется много политиков, которые искренне стремятся к этому. Однако есть люди, которые ссылаются на необходимость решения вопроса о тактическом ядерном оружии хотели бы задерживать решение вопросов, находящихся сейчас на столе переговоров в Женеве, прежде всего по РСД и ОТР.

По мнению Советского Союза, вопрос состоит в том, что ядерные тактические ракеты должны также стать предметом переговоров и договоренностей. События складываются таким образом, что выявляется определенная очередность в решении вопросов, касающихся тех или иных видов или типов ядерных вооружений. Сейчас мы могли бы решить вопросы РСД и ОТР, активно обсуждать вопрос о сокращении СНВ, затем решать вопрос и о тактическом ядерном оружии.

Советский Союз и страны Варшавского Договора на этот счет свою позицию высказали. Если есть на Западе готовность решать этот вопрос быстрее, пожалуй, мы готовы это делать. Однако имеются определенные соображения, связанные со спецификой проблемы. Мы считаем, что вопросы сокращения или ликвидации тактических ядерных вооружений должны решаться одновременно с обычными вооружениями, ибо в основном это оружие двойного назначения.

Если бы Запад захотел обсудить данную проблему на более высоком уровне, то на этот счет мы уже предлагали провести в Вене встречу министров иностранных дел стран — участниц СБСЕ, которая должна дать сильный политический импульс ее решению.

Поэтому те круги в ФРГ, которые говорят на эту тему, должны были бы, мне кажется, оказать нужное воздействие прежде всего на лидеров западноевропейских стран, которые пока практической готовности к обсуждению и решению этого вопроса, к сожалению, не проявляют.

Вопрос: Какой Вам представляется повестка дня этой встречи? Намерен ли министр иностранных дел СССР поехать в Латинскую Америку после встречи в Вашингтоне? *(Кор. газеты "Вашингтон пост")*

А.А. Бессмертных. Исходя из сложившейся практики, мы обычно не согласовываем заранее с американской стороной подробную повестку дня переговоров, хотя обе стороны достаточно ясно понимают, какие вопросы прежде всего будут находиться в центре внимания. Безусловно, вопросы безопасности, как

всегда, займут основную часть переговоров, ибо в основном от них зависит дальнейшее развитие советско-американских отношений. Среди них, как можно легко предположить, серьезное внимание привлекут проблемы договоренности по РСД и ОТР. Не потому, что эти ракеты важнее всех остальных, находящихся в наших арсеналах, а потому, что по ним сейчас легче и быстрее можно договориться, и потому, что мы имеем в целом довольно продвинутый проект договора. Для этого нужно только снять ряд трудностей, о которых я говорил раньше.

Однако мы считаем необходимым, и так, собственно говоря, было всегда на подобного рода беседах и переговорах, что требуется обсуждение и других вопросов, которые влияют на международную обстановку, не говоря уже о наших взаимоотношениях с Соединенными Штатами. Я имею в виду региональные проблемы. Они будут обсуждаться, во всяком случае мы к этому готовимся. Будут обсуждаться и проблемы, связанные с состоянием конкретных двусторонних отношений, с тем, как осуществляются двусторонние соглашения, какие проблемы здесь существуют. Советская сторона намерена также поставить вопрос, как она уже делала в ходе бесед с государственным секретарем Дж. Шульцем в апреле с.г., о положении с правами человека в Соединенных Штатах. При этом мы, разумеется, будем готовы обсуждать этот вопрос на взаимной основе.

Таким образом, диапазон проблем, которые будут обсуждаться в Вашингтоне, широк. Советская сторона готовится к этому обсуждению серьезно и глубоко. Мы исходим из того, что эти переговоры, как это бывало и раньше, дадут нам возможность не только продвинуть вперед конкретные дела, но и лучше понять позиции друг друга по кардинальным проблемам современности.

Что касается второго вопроса, а именно: существуют ли планы визита министра иностранных дел СССР в Латинскую Америку, могу сказать, что такие планы существуют.

Вопрос: Были сообщения о проведении американцами инспекции в Советском Союзе в рамках стокгольмских договоренностей. Закончилась ли эта инспекция и каковы ее результаты? (Кор. АПН)

А.А. Бессмертных. 26 августа американцы поздно вечером обратились к нам в Москве и одновременно в Вашингтоне с просьбой предоставить возможность провести инспекцию учений, которые проходили в этот момент в Белорусской ССР. Делали они это в соответствии со стокгольмскими договоренностями об укреплении мер доверия. Советская сторона менее чем за сутки рассмотрела эту просьбу и дала согласие на проведение такой инспекции.

Должен сказать, что речь идет о первом таком эксперименте, если можно так выразиться, деле пока беспрецедентном, но, я думаю, в дальнейшем это станет многосторонней практикой. Во всяком случае, инспекция состоялась. К нам прибыли четыре старших офицера вооруженных сил США, им были предоставлены все необходимые в рамках стокгольм-

ской договоренности возможности, включая транспортные, технические и т.д. Они осуществили в течение 48 часов все инспекционные функции, в том числе с вертолета, который был им предоставлен, и с автомобилей, т.е. с воздуха и с земли. Ровно через двое суток инспекционная американская группа отбыла назад.

Что касается итогов этой инспекции, то здесь мы опять же можем пока сослаться на стокгольмские документы, которые требуют, чтобы inspectирующая сторона в ближайшее время представила доклад о проведенной инспекции всем государствам — участникам договоренности, в том числе, разумеется, и Советскому Союзу. Хочу подчеркнуть, что как рассмотрение просьбы американцев, так и проведение самой инспекции полностью соответствовало заключенным многосторонним документам, и в этом смысле эксперимент и в политическом плане, и с точки зрения укрепления доверия в Европе был положительным.

Вопрос: Настаивает ли Советский Союз на допуске инспекторов на американские базы, находящиеся за рубежом? (Кор. газеты "Ризоспастис", Греция)

А.А. Бессмертных. Советский Союз считает, что в случае заключения соглашения, о котором идет речь, мы должны иметь возможность проводить инспекции американских военных баз и на территориях третьих стран, которые могут иметь отношение к РСД и ОТР. Исключать такой вариант — значит оставлять один из способов возможного обхода договоренности. Пока американская сторона против таких инспекций возражает. Это как раз один из примеров того, что с американской стороны предлагается не столь строгий контроль, каким хотел бы его видеть Советский Союз.

По существу, в вопросах контроля Советский Союз предлагает другой стороне перейти к практике выработки реальных методов строгого контроля, включая возможности национальных технических средств и использование метода инспекции, в том числе инспекции на местах.

Вопрос: Вскоре после перерыва должны возобновиться переговоры по Афганистану. Не могли бы Вы сообщить нам, рассчитывают ли в Советском Союзе на успешный исход этих переговоров и ожидается ли установление сроков вывода советских войск в результате этих переговоров? (Кор. газеты "Таймс", Великобритания)

А.А. Бессмертных. Вопрос, связанный с урегулированием вокруг Афганистана, требует более интенсивных усилий, поэтому мы поддерживаем предложение Афганистана о том, чтобы очередной раунд переговоров был проведен как можно скорее, и в этом смысле приветствуем готовность сторон пойти на такое обсуждение. Эти переговоры связаны с внешнеполитической обстановкой вокруг Афганистана. Они должны привести к созданию надлежащих основ, гарантирующих безопасность Афганистана, его будущий статус, невозможность совершения против него каких-либо агрессивных акций или вмешательства. Мы считаем одновременно, что в самом Афганистане

проходят весьма серьезные и существенные положительные изменения в плане создания основы для решения вопроса о том, как будет управляться эта страна в дальнейшем.

Таким образом, сочетание двух тенденций, внутренней и внешней, должно привести к тому, что афганский вопрос будет снят с повестки дня международной жизни. Мы хотели бы, чтобы условия, которые могли бы быть результатом переговоров под эгидой заместителя генерального секретаря ООН, позволили нам определиться и со сроками вывода советских войск из Афганистана, в отношении чего принципиальное решение, как известно, имеется.

Вопрос: Относительно 72 американских боеголовок Вы сказали, что Советский Союз хочет, чтобы условие об их ликвидации было записано в соглашении, которое будет выработано в Женеве. Как я понимаю, пока вопрос о 72 боеголовках не обсуждается на этих переговорах. Какой Вы видите выход из этого тупика? (*Кор. газеты "Лос-Анджелес таймс", США*)

А.А. Бессмертных. Американская сторона действительно какое-то время ссылалась на то, что она не может обсуждать "Першинги-1А", поскольку они являются собственностью ФРГ, а Бонн отвечал, что боеголовки принадлежат США, поэтому Бонн не может их обсуждать. Своеобразное перекачивание мяча с западногерманской территории на американскую в определенной мере теряет смысл после заявления канцлера Г. Коля о том, что эти боеголовки полностью находятся в распоряжении США. Таким образом, всякий предлог для отказа от обсуждения этих вопросов отпадает. Поэтому нам представляется, что американцам следовало бы приступить — чем быстрее, тем лучше — к конкретному обсуждению в Женеве вопроса о ликвидации всех ядерных боеголовок на ракетах в диапазоне от 500 до 5500 км с тем, чтобы достичь справедливого соглашения, отвечающего интересам и Советского Союза, и США. Продолжать просить исключения для своих боеголовок, думаю, было бы недостойно для Вашингтона.

Вопрос: Будет ли Э.А. Шеварднадзе на встрече с Дж. Шульцем вносить какие-либо конкретные советские предложения о возможных совместных действиях США и СССР в связи с положением в Персидском заливе? (*Кор. газеты "Аль-Ватан", Кувейт*)

А.А. Бессмертных. Можно предположить, что в числе региональных вопросов, которые будут обсуждаться в Вашингтоне, будет проблема, связанная с ситуацией в Персидском заливе. Эта проблема нас беспокоит. Она беспокоит нас и потому, что обострение происходит недалеко от наших границ, и потому, что создается напряженный очаг в районе, затрагивающем интересы очень многих стран. Есть формулы разрешения складывающейся там ситуации, мы предложили главные из них. Американская сторона знает позицию СССР о возможных путях снижения и ликвидации напряженности в этом районе. Так что мы хотели бы обсудить и этот вопрос с американской стороной.

ОБСТАНОВКА НА ФИЛИППИНАХ

Ю.А. Гремитских. В Советском Союзе никогда не встречали и не встречают сочувствия попытки насильственного свержения законных правительств, сформированных с учетом мнения населения тех или иных стран. Этим и определяется наше отношение к тому, что произошло недавно на Филиппинах, когда группа военнослужащих попыталась отстранить от власти президента К. Акино.

Советские люди с пониманием относятся к переживаемым Филиппинами трудностям и желают филиппинскому народу и правительству успехов в усилиях по их преодолению.

Во взаимоотношениях с Филиппинами СССР последовательно придерживается принципов равенства, взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. На основе этих принципов мы готовы и дальше развивать взаимовыгодное сотрудничество в политической, экономической и иных областях.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

К 70-ЛЕТИЮ

СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

О СОЗДАНИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

Публикуемые ниже архивные документы открывают новую рубрику, посвященную 70-летней годовщине создания советской дипломатической службы.

8 ноября 1917 г. Второй Всероссийский съезд Советов принял постановление о создании Советского правительства — Совета Народных Комиссаров, в состав которого вошел народный комиссар по иностранным делам. Этот законодательный акт является основополагающим в деле организации внешнеполитического аппарата Советской республики. В своих воспоминаниях управляющий делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевич писал: "Первый комиссариат, который мы здесь организовали, был Комиссариат по иностранным делам, на что толкала нас сама жизнь" (Бонч-Бруевич. Избр. соч.— Т.3. — М., 1963. — С.80).

Сотрудники бывшего МИД России в подавляющем большинстве заняли враждебную к Советской власти позицию, саботировали распоряжения Советского правительства и всячески противодействовали формированию и функционированию нового дипломатического аппарата. "Этот аппарат, — подчеркивал В.И. Ленин, — исключительный в составе нашего государственного аппарата. В него мы не допускали ни одного человека сколько-нибудь влиятельного из старого царского аппарата. В нем весь аппарат сколько-нибудь авторитетный составил из коммунистов" (Полн. собр. соч. — Т.45.—С.361).

Формирование Комиссариата по иностранным делам проходило форсированными темпами в конце ноября — декабре 1917 года. У молодой Советской республики не было готовых кадров дипломатов, но были профессиональные революционеры, активные участники международного рабочего движения, обладавшие большим политическим опытом. В 1917—1918 годах ЦК партии направил в НКИД группу товарищей, в том числе Г.В. Чичерина, Л.М. Карахана, Л.Б. Красина, В.В. Воровского, Я.А. Берзина, М.М. Литвинова, Я.С. Ганецкого, Я.З. Сурица, которые и стали первыми советскими дипломатами ленинской школы.

Осенью 1917 года по рекомендации Петроградского Военно-революционного комитета и Петроградского комитета РСДРП(б) на работу в НКИД пришла большая группа матросов-шифровальщиков из Главного морского штаба, а также передовых рабочих петроградских заводов и фабрик. Из них образовался первый вспомогательный и технический аппарат наркомата.

Наиболее ранний документ о структуре НКИД*, сохранившийся в архивах, датирован 1 декабря 1917 г. К этому моменту в списке сотрудников наркомата значилось 30 человек. На 26 декабря 1917 г. штаты НКИД составляли уже 126, а в январе 1918 года — 200 человек.

Одной из первых задач, которые ставились перед Наркоминделом, подчеркивалось в Декрете о мире, была задача опубликования "тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года". 23 ноября первые из этих документов были опубликованы в газетах "Правда" и "Известия", а затем издан "Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел", семь выпусков которого увидели свет в течение 1917—1918 годов. Всю эту работу возглавил один из первых сотрудников НКИД матрос Н.Г. Маркин.

Наряду с этим были сформированы делегации и подготовлены материалы и документы для проведения переговоров по перемирию и заключению мира с кайзеровской Германией, установлены контакты с иностранным дипломатическим корпусом в Советской России.

После заключения 3 марта 1918 г. Брестского мира Советское правительство установило дипломатические отношения с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. Первые дипломатические представители Советской республики — В.В. Воровский, А.А. Иоффе, М.М. Литвинов, Я.А. Берзин — были направлены соответственно в Швецию, Германию, Великобританию и Швейцарию.

30 мая 1918 г. Г.В. Чичерин был назначен наркомом по иностранным делам, а 30 июня в Наркоминделе состоялось совещание руководящего состава с участием В.И. Ленина, на котором было утверждено Положение о работе НКИД, предусмотрено создание коллегии наркомата и определен ряд мер по улучшению организации его работы.

В последующие годы ЦК партии, руководствуясь указанием В.И. Ленина о превращении НКИД в боевой внешнеполитический орган, систематически пополнял и обновлял его состав высококвалифицированными партийными кадрами, помогал организационному укреплению Народного комиссариата по иностранным делам.

* Публикуется впервые.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ II-ГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ С УЧАСТИЕМ ДЕПУТАТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ СОВЕТОВ*

1. Об образовании Рабочего и Крестьянского Правительства

Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров. Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной Съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т.е. Совету Народных Комиссаров.

Контроль над деятельностью Народных Комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому Съезду Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов и его Центральн. Исп. Комитету.

В настоящий момент Совет Народных Комиссаров составляется из следующих лиц:

Председатель Совета — Владимир Ульянов (Ленин)

Народный Комиссар по внутренним делам —

А.И. Рыков

Земледелия — В.П. Милютин

Труда — А.Г. Шляпников

По делам военным и морским — комитет, в составе: В.А. Авсеенко (Антонов), Н.В. Крыленко и Ф.М. Дыбенко.

По делам Торговли и Промышленности — В.П. Ногин

Народного Просвещения — А.В. Луначарский

Финансов — И.И. Скворцов (Степанов)

По делам иностранным — Л.Д. Бронштейн (Троцкий)

Юстиции — Г.И. Оппоков (Ломов)

По делам Продовольствия — И.А. Теодорович

Почт и телеграфов — Н.П. Авилов (Глебов)

Председатель по делам национальностей — И.В. Джугашвили (Сталин)

Пост Народного Комиссара по делам железнодорожным временно остается незамещенным.

Распубликовано в № 1-ом Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 28 Октября 1917 года.

* Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, 1917 год, № 1, отд. 1.

21. Циркулярная телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел всем российским послам, посланникам и членам посольств и миссий*

22 ноября (5 декабря) 1917 г. №1

Совет Народных Комиссаров предлагает всем служащим Посольства немедленно ответить, согласны ли они проводить ту международную политику, которая предуказана Съездом Советов Солдатских и Рабочих Депутатов и Съездом Крестьянских Депутатов и которая нашла себе выражение в мероприятиях, направленных к скорейшему заключению мира.

Все нежелающие проводить эту политику должны немедленно устраниваться от работы, сдав дела низшим служащим, независимо от занимавшегося ими ранее поста, раз они согласны подчиняться Советской власти. Попытки чиновников, враждебных Советской власти, продолжать свою политику в прежнем направлении будут приравнены к тягчайшему государственному преступлению.

Содержание настоящей телеграммы сообщите всем Консульствам. Требую немедленного и категорического ответа.

* Опубликовано в сборнике Документы внешней политики СССР. — Т.1. — М., 1957.

ПРИКАЗ КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ*

63. Об увольнении послов, посланников и членов посольств

Ввиду неполучения ответа на посланные телеграммы и радиотелеграммы послам, посланникам, членам посольств и пр. Российской Республики с предложением немедленного ответа о согласии работать под руководством Советской власти на основе платформы 2 Всероссийского Съезда они увольняются со своих постов без права на пенсию и поступления на какие-либо государственные должности. Равным образом они лишаются права производить с сегодняшнего дня какие бы то ни было выдачи из государственных средств.

Чрезвычайный посланник, полномочный министр в Англии — Константин Дмитриевич Набоков

Посол в Японии — Василий Николаевич Крупенский

Посол в Сев.-Амер. Соединен. Штатах — Георгий Петрович Бахметев

Посол в Италии — Михаил Николаевич Гирс

Посланник в Китае — бывш. кн. Николай Александрович Кудашев

Посол в Испании — Анатолий Васильевич Неклюдов

Советник посольства во Франции — Николай Александрович Базили

Генеральный консул в Париже — Сергей Владимирович Зарин

Посланник в Швеции — Константин Николаевич Гулькевич

Поверенный в делах во Франции — Матвей Маркович Севастопуло

Поверенный в делах в Голландии — Генрих Генрихович Бах

Поверенный в делах в Швейцарии — Андрей Михайлович Ону

Генеральный консул в Лондоне — Александр Михайлович Ону

Советник посольства в Вашингтоне — Константин Михайлович Ону

Чрезвычайный посланник полном. министр в Бельгии — Дмитрий Александрович Нелидов

Посланник в Португалии — Николай Севастьянович Эттер

Чрезвычайный посланник полномоч. министр при Бразильских Соед. Штатах и при Республиках: Уругвайской, Парагвайской и Чилийской — Александр Ипполитович Щербатский

Посланник при Аргентинской Республике — Евгений Федорович Штейн

Посланник в Египте — Алексей Александрович Смирнов

Посланник в Румынии — Станислав Альфонсович Паклевский-Козелл

Консул в Канаде — Сергей Александрович Лихачев

Посланник в Сиаме — бывш. гр. Иосиф Григорьевич Лорис-Меликов

Генеральный консул в Корее — Яков Яковлевич Лютш

Генеральный консул в Барселоне — бывш. кн. Александр Александрович Гагарин

Посланник в Греции — Илим Павлович Демидов

Советник при посольстве в Афинах — Василий Николаевич Штрандман

Генеральный консул в Риме — Георгий Парамонович Забелло

Первый секретарь посольства в Париже — Владимир Михайлович Горлов

Народный Комиссар по иностранным делам

26 Ноября 1917 года

Распублковано в № 20-м Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 28 Ноября 1917 года.

* Опубликовано в сборнике Документы внешней политики СССР. — Т.1.— М., 1957.

1-ДЕК.1917

ОТЪ ОТДѢЛА ЛИЧНАГО СОСТАВА

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Отдѣлъ Личнаго Состава доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ товарищей работающихъ въ Народномъ Комиссариатѣ по Иностраннымъ Дѣламъ, что служащими въ Народномъ Комиссариатѣ по Иностраннымъ Дѣламъ, имѣющими право на полученіе содержанія считаются только тѣ, кто внесенъ въ списки одного изъ Отдѣловъ Народнаго Комиссариата по Иностраннымъ Дѣламъ.

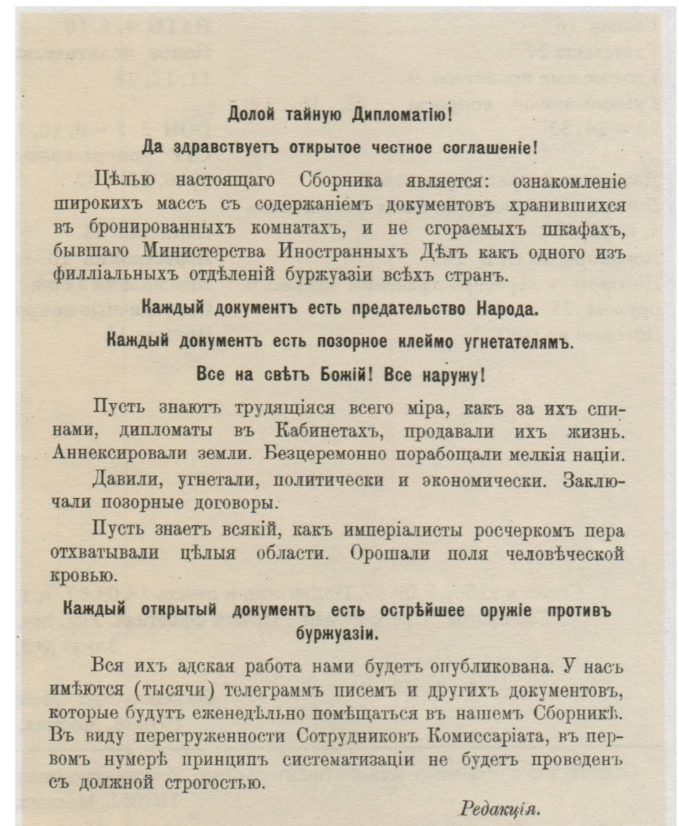
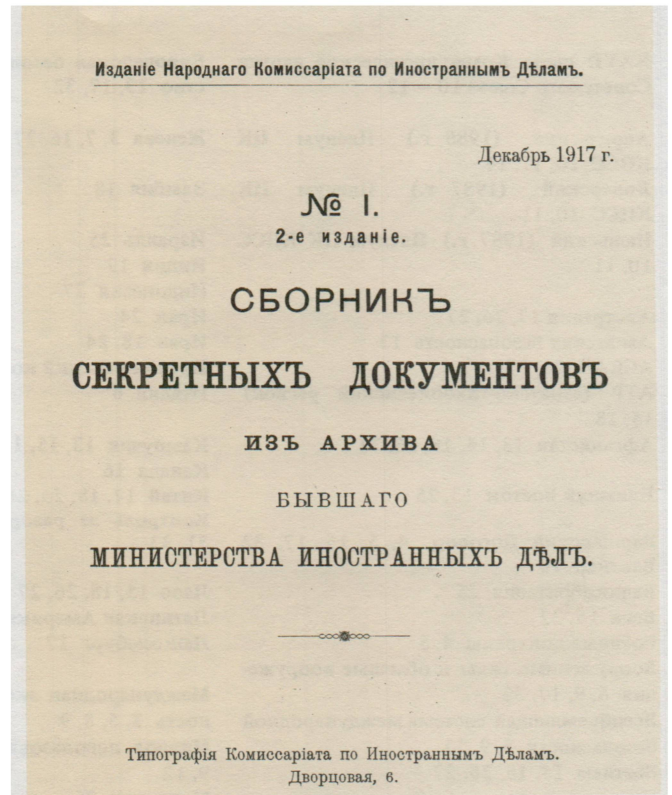
Отдѣлы Народнаго Комиссариата по Иностраннымъ Дѣламъ слѣдующіе:

1. Секретаріатъ Народнаго Комиссара /Смольный комн. 7./
2. Секретаріатъ Уполномоченнаго Народнаго Комиссара по дѣламъ Запа-
- да.
3. Секретаріатъ Уполномоченнаго Народнаго Комиссара по дѣламъ Востока.
4. Отдѣлъ о Военно-плѣнныхъ.
5. Отдѣлъ денежных переводовъ и ссудъ.
6. Отдѣлъ Правовой.
7. Отдѣлъ Шифровальный и Печатный.
8. Отдѣлъ Печати.
9. Отдѣлъ Визъ
10. Отдѣлъ Личнаго Состава
11. Хозяйственный Отдѣлъ /Строительская часть./
12. *Экономическія дѣла*
Завѣдующій Отдѣломъ
Личнаго Состава

За Секретаря

Н.Г. Маркин

ПРЕДМЕТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

XXVII съезд Коммунистической партии
Советского Союза 10 – 12

Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК
КПСС 10, 11, 14

Январский (1987 г.) Пленум ЦК
КПСС 10, 11

Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС
10, 11

Австралия 17, 26, 27

Азиатская безопасность 13

АСЕАН 26, 27

АТР (азиатско-тихоокеанский регион)
15, 18

Афганистан 13, 14, 18, 26, 33

Ближний Восток 13, 25

Варшавский Договор 4, 5, 16, 17, 32

Ватикан 14

Великобритания 25

Вена 16, 32

Военные доктрины 4, 5

Вооруженные силы и обычные воору-
жения 6, 9, 17, 32

Всеобъемлющая система международной
безопасности 3, 9, 12

Вьетнам 15, 18, 26, 27

Габон 16

Гайана 16

Гватемала 27

Глобальные проблемы 9

Гуманитарные вопросы 12, 16, 19,
20 – 24, 33

Движение неприсоединения 9

Доверие в международных отношениях
4, 6, 12, 33

Договоры по ОСВ 20

Договор о нераспространении ядерного
оружия 25

Договор по ПРО 3

Европейская безопасность и сотрудниче-
ство 13, 17, 32

Женева 3, 7, 16, 27, 32

Замбия 18

Израиль 25

Индия 19

Индонезия 27

Ирак 24

Иран 18, 24

Ирано-иракский конфликт 24

Италия 6

Кампучия 13, 15, 18, 26, 27, 29

Канада 16

Китай 17, 18, 25, 26

Контроль за разоружением 9, 12, 30,
31, 33

Лаос 15, 18, 26, 27

Латинская Америка 8, 29, 32, 33

Люксембург 17

Международная экономическая безопас-
ность 3, 5, 8, 9

Мирное использование космоса 5 – 7,
9, 12

Монголия 26

НАТО 4, 5, 16

Новое политическое мышление 7 – 9,
11, 12, 28

ООН 3, 5 – 8, 10, 16, 17, 24

ОТР (оперативно-тактические ракеты)
3, 16, 27 – 32

Пакистан 25

Перестройка 10 – 12

Персидский залив 18, 24, 33

Пограничные вопросы 17, 25

Польша 18

Разоружение 9, 12, 13, 17

Разоружение для развития 3 – 9, 18,
29

Региональные проблемы 12, 13, 15, 18,
19, 25, 27, 33, 34

Рейкьявик 3, 9, 12, 32

РСД (ракеты средней дальности) 3, 12,
13, 16, 27 – 32, 34

Румыния 17

Сальвадор 27

СМИ (средства массовой информации)
16, 18, 24

СНВ (стратегические наступательные во-
оружия) 3, 20, 32

Советская дипломатическая служба 10,
11 – 14, 25, 35 – 37

Стокгольм 13, 16, 33

США 3, 6, 8, 16, 25, 28 – 34

Турция 17

ТЯС (тактические ядерные средства)
32

Филиппины 34

Франция 7, 25

ФРГ 3, 25, 28, 30, 34

Химическое оружие 3, 6, 9, 12, 13, 16

Чехословакия 7, 16

Швейцария 17

Шри Ланка 19

Центральная Америка 27, 28

Юг Африки 18

Юго-Восточная Азия 15, 18, 29

Югославия 16

ЯКВ (ядерные и космические воору-
жения) 12, 16, 27

Япония 19, 24, 26

Н/К

Сдано в набор 8.09.87. Подписано в печать 18.09.87. А 12677. Формат 60×90¹/₈. Бумага офсетная № 1. Изд. № 1–в/87.

Гарнитура "Пресс-Роман". Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 4,93. Усл. кр.-отт. 15,63. Тираж 5000 экз.

Заказ № 5315. Цена 1 руб.

Издательство "Международные отношения"
107078, Москва, Садовая-Спасская, 20

Отпечатано с оригинал-макета издательства "Международные отношения" в Экспериментальной типографии ВНИИ полиграфии.
103051, Москва, Цветной бульвар, 30

К сведению читателей

"Вестник МИД СССР" можно приобрести в Москве в киосках "Союзпечать" по следующим адресам: ул. Горького, 9, 15 и 25; Кутузовский просп., 22, 30 и 38; Калининский просп., 46; ул. Арбат, 20; Смоленская пл., 6; станции метро "Площадь революции", "Смоленская", "Парк культуры"; гостиницы "Москва", "Октябрьская".

Журнал продается также в Ленинграде и в столицах союзных республик.

Распространением "Вестника" за рубежом занимается В/О "Международная книга".

Цена 1 руб.